

**РАЗРАБОТКА ЭКСКУРСИОННОГО МАРШРУТА ПО ГОРОДУ МАМОНОВО
В РАМКАХ ПРОЕКТА «ДНК-МЕСТА: МУРАЛ-МАРШРУТ К 80-ЛЕТИЮ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ»**

ВВЕДЕНИЕ

Тип экскурсии: обзорная

По способу передвижения: пешеходная

Протяженность маршрута: 2,7 км

Продолжительность: 2,5 часа

Целевая аудитория: жители и гости Калининградской области, интересующиеся историей региона.

Цель экскурсии: познакомить экскурсантов с богатым историко-культурным наследием Мамоново (бывш. Хайлигенбайль) и сформировать их представление об этапах становления и развития города на примере ключевых событий из его истории.

Задачи экскурсии:

1. Представить главные архитектурные доминанты и скульптурные группы Мамоново через повествование об основных эпизодах истории города.
2. Рассказать о людях, оставивших свой след в истории Хайлигенбайля-Мамоново, в том числе на основе документов и воспоминаний их современников.
3. Способствовать формированию чувства гордости и уважения к ратному подвигу советских воинов, принимавших участие в боях Восточной-прусской наступательной операции 1945 года.

Тема экскурсии: «Мамоново. История одного города»

Подтемы экскурсии:

1. «Город топоров»: от основания до Второй мировой войны
2. Мамоново: новая жизнь на старом месте
3. Роль личности в истории города
4. Архитектурные доминанты Мамоново
5. Преображая городское пространство: от малых скульптурных форм к монументальным композициям

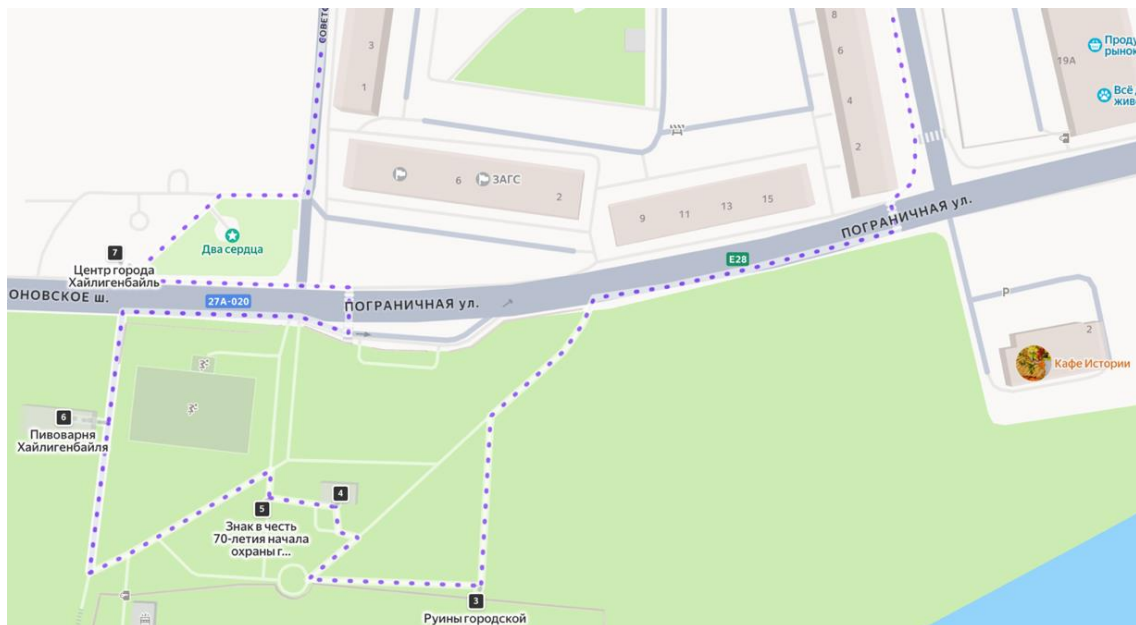
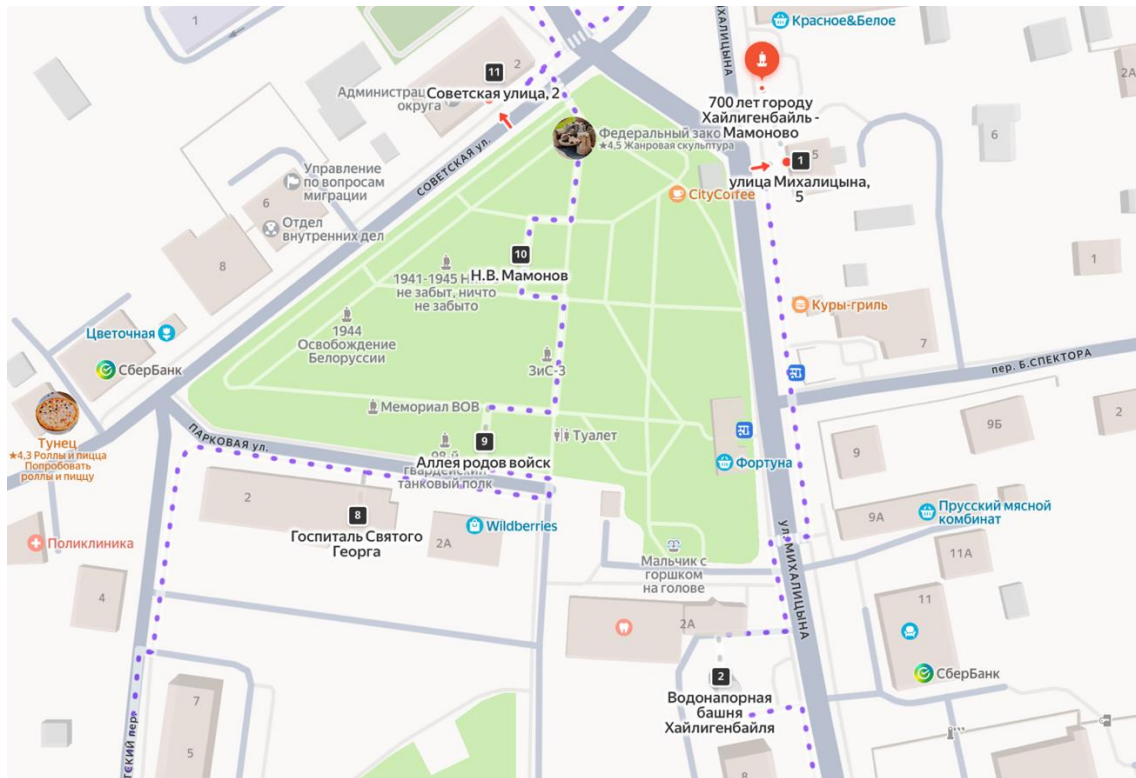
Основные и дополнительные объекты показа:

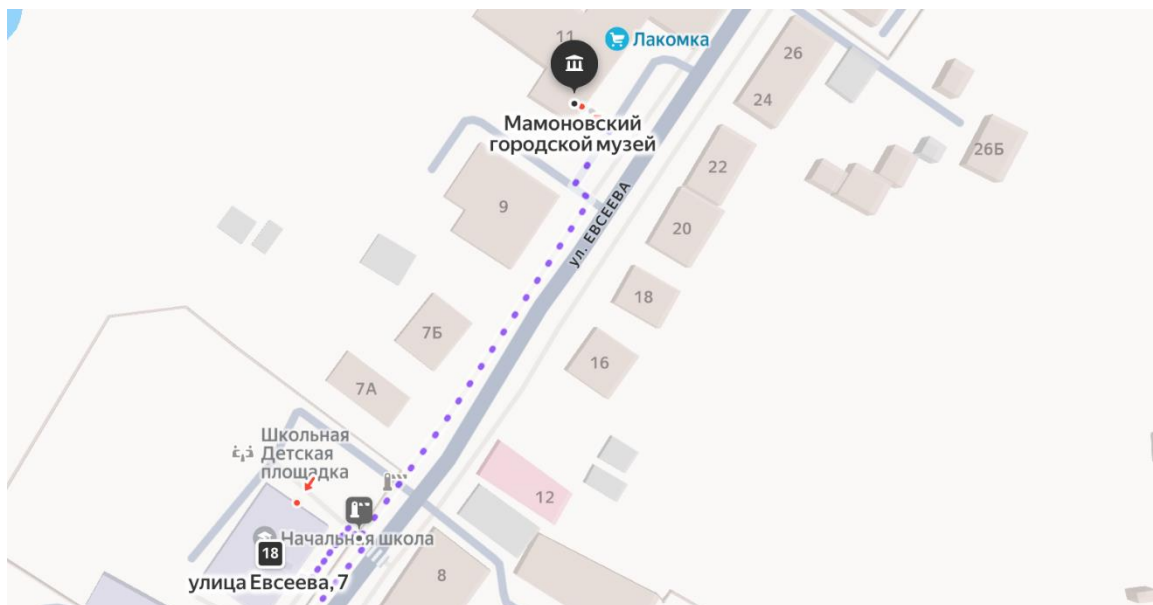
Основные объекты показа	Дополнительные объекты показа
1. Памятный камень в честь 700-летия города Хайлигенбайля-Мамонова (ул. Михалицына, 5)	
2. Мурал (ул. Михалицына, 5)	
3. Водонапорная башня (ул. Михалицына, 10а)	
4. Руины городской стены Хайлигенбайля и панорама на бывшую территорию Августинского монастыря (на территории Центрального парка)	
5. Руины кирхи Хайлигенбайля (на территории Центрального парка)	
6. Памятный знак в честь 70-летия начала охраны государственной границы СССР на участке города Хайлигенбайль (на территории Центрального парка)	
7. Пивоварня Хайлегенбайля (на территории Центрального парка)	
8. «Ратушные» камни (ул. Таможняя, напротив территории Центрального парка)	
9. Бывшее здание госпиталя Святого Георга (ул. Парковая, 2)	
10. Мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов, погибших при взятии города Хайлигенбайля в феврале 1945 г. (ул. Парковая)	
11. Памятник Н. В. Мамонову (в сквере перед зданием администрации, между ул. Советской и Михалицына)	
12. Здание администрации Мамоновского городского округа / бывшее здание средней школы (ул. Советская, 2)	
13. Здание ДЮСШ / бывшее здание суда (ул. Центральная, 3)	
14. Мамоновский рыбоконсервный комбинат (ул. Центральная, 5)	
15. Здание почты (ул. Центральная, 6)	
16. Памятник шпротам (ул. Евсеева, 2)	

17. Мамоновский Дом культуры (ул. Евсеева, 2)	
18. Здание больницы (ул. Евсеева, 3)	
19. Здание начальной школы (ул. Евсеева, 7)	
20. Здание Мамоновского городского музея / бывшее здание молокозавода (ул. Евсеева, 11)	

Маршрут экскурсии:

1. Памятный камень в честь 700-летия города Хайлигенбайля-Мамонова (ул. Михалицына, 5) – 2. Мурал (ул. Михалицына, 5) – 3. Водонапорная башня (ул. Михалицына, 10а) – 4. Руины городской стены и панорама на бывшую территорию Августинского монастыря (на территории Центрального парка) – 5. Руины кирхи Хайлигенбайля (на территории Центрального парка) – 6. Памятный знак в честь 70-летия начала охраны государственной границы СССР на участке города Хайлигенбайль (на территории Центрального парка) – 7. Пивоварня Хайлегенбайля (на территории Центрального парка) – 8. «Ратушные» камни (ул. Таможняя, напротив территории Центрального парка) – 9. Бывшее здание госпиталя Святого Георга (ул. Парковая, 2) – 10. Мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов, погибших при взятии города Хайлигенбайля в феврале 1945 г. (ул. Парковая) – 11. Памятник Н.В. Мамонову – 12. Здание администрации Мамоновского городского округа (ул. Советская, 2) – 13. Здание ДЮСШ (ул. Центральная, 3) – 14. Мамоновский рыбоконсервный комбинат (ул. Центральная, 5) – 15. Здание почты (ул. Центральная, 6) – 16. Памятник шпротам (ул. Евсеева, 2) – 17. Мамоновский Дом культуры (ул. Евсеева, 2) – 18. Здание больницы (ул. Евсеева, 3) – 19. Здание начальной школы (ул. Евсеева, 5) – 20. Мамоновский городской музей (ул. Евсеева, 11)

КОНТРОЛЬНЫЙ ТЕКСТ

Памятный камень в честь 700-летия города Хайлигенбайля-Мамоново.

История заселения местности в районе города Мамоново прослеживается археологами с эпохи каменного века. Первыми людьми, облюбовавшими эти места, были охотники на северного оленя. Появились они в этих местах 8–10 тысяч лет тому назад. Уровень неолитической культуры постепенно повышался. Спустя несколько тысячелетий охотники перешли к оседлому образу жизни, приручили собак и свиней, начали заниматься земледелием. В IV – V веке н.э. на месте будущего города было основано прусское поселение Свентомест (Священное поселение).

Но чтобы подойти к истории образования на этом месте города, нам нужно сделать небольшое отступление в сторону и поговорить о начале походов Тевтонского (Немецкого) ордена в прусские земли.

В двадцатых годах тринадцатого столетия обессиленное феодальными неурядицами польское государство начало подвергаться безжалостным прусским набегам. Особенно страдали княжество Мазовецкое и епископство Плотцкое, пограничные с пруссами. Конрад Мазовецкий решил просить помощи у Тевтонского ордена, отлично проявившего себя в Венгрии на границе с половцами. Было организовано и отправлено посольство к верховному магистру Герману фон Зальца. Магистр в то время находился в южной Италии и посланные прибыли к нему в начале 1226 г.

Ордену предлагалось взять во владение Хельмские земли, с обязательством покорить Пруссию. Но встал вопрос: для кого покорить? Кому должны были принадлежать покорённые территории, Ордену, Польше или императору? Об этом послы ничего сказать не могли. Этот вопрос обсуждался на орденском капитуле, который насторожённо отнёсся к новому предложению. Герман фон Зальца, чтобы развеять сомнения, решил подвести под прусскую акцию законодательную базу.

Магистр обратился к Фридриху II с предложением учредить на северо-востоке независимое орденское образование. Император в это время находился в Италии в городе Римини, идея ему понравилась и в марте 1226 г. он даёт Герману фон Зальца так называемую «Золотую Буллу». В ней он жаловал Ордену в полное распоряжение земли, обещанные польским князем, а также все в будущем завоёванные рыцарями земли язычников.

Заручившись буллой императора, магистр фон Зальца в том же 1226 г. отправил двух орденских рыцарей Конрада фон Лансберга с товарищем Отто фон Залейден, в

сопровождении вооружённых всадников в Мазовию. Посольство не застало Конрада в его землях, он принимал участие в очередной междоусобной войне. Рыцари были приняты его женой Агафьей. Во время пребывания послов в Мазовии сильное прусское войско вторглась в эти земли и дошло до Плоцка, всё уничтожая на своём пути. Орденские рыцари были поставлены во главе польского войска и в ожесточённом бою нанесли пруссам поражение, при этом оба рыцаря были тяжело ранены.

Историк Тевтонского ордена Йоханнес Фойгт пишет, что 29 мая переговоры состоялись. В присутствии епископов Гюнтера Мазовецкого, Михаэля Куявского и Кристиана Прусского, с согласия супруги Агафьи и сыновей Болеслава, Казимира и Земовита был составлен документ о передачи Ордену земель Кульмской и Лёбау (Хельмской и Любовии), с отказом от всех прав и притязаний. Этот документ был доставлен княжеским посольством верховному магистру. Оба орденских рыцаря остались в Мазовии. Конрад построил для орденского отряда на левом берегу Вислы небольшой вальный замок с деревянными стенами. Эта небольшая крепость была названа Фогельзанг. В ней орденские рыцари поджидали подкрепления от верховного магистра, изучая ситуацию на границе и в прусских землях.

Весь 1227 г. Герман фон Зальца по поручению императора готовил крестовый поход в Палестину, а Конрад Мазовецкий продолжал активное участие в войнах между польскими князьями. Прибытие орденских рыцарей откладывалось до окончания крестового похода. А потом началось противостояние Папы с императором в Италии, что снова затянуло переброску орденских отрядов на границу с прусскими землями. Как только в конце 1229 г. состоялся формальный акт примирения между Григорием IX и Фридрихом II Германн фон Зальца вновь вернулся к польско-прусской проблеме. К этому времени Конрад особой грамотой полностью подтвердил прежние обещания о передаче ордену в постоянное владение Хельмской земли.

Чтобы дарение имело законную силу, требовалось согласие наследников Конрада, к тому же к грамоте надлежало привесить печати других польских князей, поскольку вся Польша рассматривалась как вотчина династии Пястов. Во время переговоров эти требования частично были выполнены. В этом же году, 13 июня, в Крушвице была подписана ещё одна грамота, по которой Конрад на вечные времена передавал Тевтонскому ордену Хельмскую (Кульмскую) землю. За это Орден обязался защищать Конрада и его наследников от пруссов и других соседних язычников (литвинов).

В 1230 г. папа Григорий IX разрешил ордену расширить сферу христианства в этой стране, позволив занять территории, неохваченные христианскими миссиями, которые возглавлял епископ Кристиан. Папа так же взял под опеку и земли, которые орден мог

захватить в будущем. Подтверждалась и уступка Конрадом Мазовецким ордену Хельмской земли, «не сохраняя для себя никаких привилегий и не рассчитывая на это в будущем». Вместе с послами магистра Германна фон Зальца, в Польшу прибыл и передовой орденский отряд. Рыцари обосновались на границе с Пруссией в замке Фогельзанг.

К весне 1230 г. на границу прибыло ещё несколько орденских рыцарей под предводительством Германа фон Балька, назначенного ландмейстером Пруссии. Вместе с ними прибыли оруженосцы и кнехты.

Для укрепления своей базы на левом берегу Вислы Орден в марте приобрёл у епископа Плоцкого местность Нессау. На этой территории граничившей с Пруссией был построен замок Нессау. Весной 1231 г. небольшой орденский отряд во главе с Германом фон Балька, совместно с крестоносцами переправился на восточный берег реки. Началось завоевание Пруссии, которое из-за недостатка людских и финансовых ресурсов, направляемых для обороны Святой Земли, затянулось на более чем пятьдесят лет. За это время было основано почти 70 замков и временных укреплений, а также появилось около 15 городов с Кульмским и Любекским правом.

Одним из городов, появившихся на завоеванных прусских землях, стал и Хайлигенбайль. Заложили его в 1301 г. как торговое поселение в стратегически удобном месте на берегу реки Ярфт (совр. Витушка), впадавшей в реку Банау (или Банава; совр. Мамоновка). С юга его окружала заболоченная долина реки Ярфт, с севера и северо-запада – болотистая долина ручья.

Первоначально имя его было Хайлигенштадт (нем. «Святой город») – оно упоминается в письменных источниках 1330 г., а также на старейшей городской печати в латинском варианте – «Sancta Civitas». Постепенно название города превратилось в Хайлигенбилль («bil» – «крепость»), а впоследствии видоизменилось в Хайлигенбайль («beil» – «топор»).

В статье «Герб Города Хайлигенбайль - откуда растут топоры» Константина Косенкова, сотрудников Мамоновского городского музея, есть дополнение к изменению имени города по материалам труда Карла Бекхеррна «Гербы городов Старой Пруссии (1892 г.): *«Пруссы обозначали укрепленные места словом «pill» или «pil», поэтому дали городу название «SWENTEPIL», которое вскоре также частично перевели на немецкий язык, и теперь это стало «HEILIGEPIL».. Это название долгое время оставалось в обиходе и, следовательно, наиболее часто употреблялось наряду с официальным названием HEILIGESTADT. Со временем немецкие жители утратили истинное значение слова «pil», и для них было вполне естественно превратить это слово, которое ничего для них не значило, в нижненемецкий «Beil» и верхненемецкий «Beil» (*)*

* *Переход от pil к bil встречается в отчёте конца XIV века из Браунсбергского архива, том 79, стр. 3, посвящённом эпидемии Чёрной смерти, произошедшей в Пруссии в 1349 году. Среди пострадавших городов — Heiligenbil (N. Pr. Prov. Bl. I, 182). Длугош в своем труде «Banderia Prutenorum», написанном до 1448 года, упоминает город Elgebeyl (Хайлигенбайль/Heiligenbeil) и, в дословном польском переводе пишет как Swiantha Siekierka».*

В своем собственном исследовании возникновения имени города Константин Косенков пишет следующее:

«В оригинале на немецком читаем у Хорста Шульца в его работе «Саги и легенды Натангии»: «Кроме дуба в Ромово было в этом краю ещё одно священное дерево пруссов - тоже дуб, росший там, где теперь находится городок Хайлигенбайль».

Будущий Heiligenbeil, появился на месте прусского (точнее, вармийского) городища, проще говоря, простого поселения (конечно, укрепленного, в связи с обстановкой того времени) с непрым названием Свенетеместе/Святно Мест/Свенте Мисто/Swentemeste/Swentomest. Святость/священность этого места была обусловлена священной рощей над крутым берегом реки Ярфт, где рос священный дуб.

Читаем легенду дальше: *«...под ним обитал Курхо, бог пищи и питья. Ежегодно идола, изображавшего этого бога, разбивали, а после того, как миновало время сбора плодов, создавали заново - так своеобразно почитался бог после очередного урожая».*

Вот что пишет по этому вопросу в своём бесценном труде «История города Хайлигенбайль» («Geschichte der Stadt Heiligenbeil») в 1896 году бывший суперинтендант кирхи Хайлигенбайля Хуго Айзенблеттер (Hugo Eysenblätter): *«Согласно Писториусу, разделённый на три части дуб, под сенью которого чттили Курхо, был уничтожен по распоряжению Эрмландского епископа Ансельма (1251-1262). Мы приводим связанную с этим легенду, которую упоминают все более ранние историки-летописцы (Грунау, Даубманн, Третер, Лукас Давид, Хеннебергер, Писториус, Лео, Шютц, Харткнох), по Третеру, перевод которого с крезмерского диалекта с особой заботой базируется на использовании эрмландских свидетельств, что в этом случае весьма весомо.*

К подходящим поступкам, которые приводит этот епископ (Ансельм) для зарождения и распространения христианства, не в последнюю очередь, принадлежит то, что он практически уничтожил идолопоклоннические обряды, которые пруссы совершали в отношении бога Курхо. Так как на месте, где теперь находится город Хайлигенбайль, стоял могущественный дуб, который и летом, и зимою (без сомнения, с помощью дьявола) был зелёным. На нём размещалось огромное изображение бога Курхо, которому

оказывалась божественная честь, и ежегодно в августе приносились первые дары урожая. Это место на их языке называлось Свенте Месте, т.е. Святое место.

Против этого идолослужения выступал Ансельм многократно в своих речах, и когда он у упорных пруссов практически ничего не достиг, а в своём окружении не выносил безбожного суеверия, он и решил уничтожить этот дуб. Когда же приступили к исполнению, и первый ударил по дереву, топор его отскочил от ствола и ранил ногу бьющего, и тот пал ниц. Страх обуял христиан, так что никто не смел дотронуться до дерева, в то время, когда неверующие ликовали. И когда это раздосадовало епископа, он сам выступил вперед, схватил топор, и прорубил в дубе первое отверстие, остальные же присутствующие христиане по его указу подожгли и сожгли дерево, уничтожив изображение идола.

Тем не менее, пруссы сохранили святой топор, как реликвию, забрав его себе в часовню, стоящую на том месте, где теперь расположен город Хайлигенбайль, который затем и получил по сию случаю такое название. Предположение, что пруссы сохранили топор, уничтоживший их святыню, как реликвию, противоречит здравому смыслу, вся история с топором — это не что иное, как поздний сказочный вымысел, когда стали идентифицировать слова *Pil* и *Beil*».

Далее Айзенбеттер предлагает следующую мысль: «Раскроем же смысл оболочки легенды, и останется следующее историческое зерно. Недалеко от святой роици на реке Ярфт стоял посвящённый Курходуб, под которым покорённые пруссы и после внешнего принятия христианства далее совершали жертвенные ритуалы, даже после торжественной клятвы 1249-го года. Вследствие этого Ансельм, находящийся в ближнем Браунсберге, который он основал в 1251 году, приказал уничтожить дуб, и вероятно сам при сём присутствовал. Нет причин сомневаться в последнем, к тому же местные народные сказания не противоречат этому».

То есть уничтожает этот дуб вармийский/эрмландский епископ Ансельм. Важно - персонаж не вымышленный, а исторический. Более того, известно время его нахождения на должности - 1251-1262 гг. (согласно Х. Айзенбеттеру). Собственно, середину XIII века можно и нужно считать моментом появления здесь культового сооружения новой веры, ибо все кирхи ордена, думаю, очевидно построены на языческих/особых/сакральных местах - первую часовню здесь и соорудили. А, соответственно, и как моментом условного основания нового поселения (уже орденского) с известным впоследствии на протяжении без малого семи веков названием Хайлигенбайль.

В отличии от Свентоместа, время появления Ромове известно, насколько можно верить Симону Грунау (он же Семён Грунов) - 523 год, отцы-основатели - братья Брутен и

Вейдеут. И молились здесь, очевидно, под другим дубом и другому богу, а точнее богам из высшего прусского пантеона - Патуласу, Перкунасу и Патримпасу.

Ромова(о/е) - священное место, главное святилище пруссов (капище); особое сакральное место, где никто никогда не жил (ни в прусское, ни в немецкое, ни в наше время). Там обитали только жрецы, совершая особые обряды и доступ туда простому смертному был закрыт.

Место же было уничтожено: по одной версии первым королём Польши Болеславом I Храбрым в 1010 году, по другой - польским королём Болеславом III зимой 1107/1108 гг., то есть, как минимум, за 150 лет до Свентоместа и его дуба, соответственно.

После разорения Ромовы, восстановили ли её пруссы или нет – до конца не ясно. Скорее всего, слухи о беспощадной экспансии Ордена доносились сюда задолго до появления в этой округе людей с чёрными крестами на плащах, и сакральное место жрецами было закрыто, запечатано и перенесено подальше на восток в глубь страны».

В ещё одной статье Константина Косенкова, «Средневековый прусский город Хайлигенбайль и его оборонительная стена», есть две дополнительные любопытные выдержки из книги «История города Хайлигенбайль» Хуго Айзенблеттера, касающиеся даты основания города:

1. *«...хронисты относят основание города к 1301 или 1303 году, а некоторые говорят даже только о годе 1319»;*
2. *«...В это время выстраивается и город Хайлигенбайль, но его летопись прячет год основания, нет письменного упоминания в первые десятилетия его существования. Вебер называет 1352 годом застройки, но, согласно записи в Браунсбергской городской книге 1349 года, совсем смятен, Вайссель упоминает 1319 год, другие, например, Луканус, 1303, но он не приводит ни источника, ни причины. Большинство же называют 1301 (Грунау, Вернер, Писториус, Даубманн), так что этот год следует считать правильным».*

Но поговорим немного и о самой истории города, что разворачивалась здесь до 1945 года. В XIV в. около города появилась деревня с 63 земельными наделами и кирхой; были построены орденская мельница и школа, о которой упоминается в источниках за 1409 г. В 1447 г. в Хайлигенбайле было 88 домовладений (многие дома были частью/продолжением городской стены, опоясывавшей город, либо были к ней пристроены), столько же их было и спустя полторы сотни лет. Первое городское предместье появилось к западу от города у дороги на Браунсберг в первой половине XVII в., в 1602г. там жили «три огородника», от которых это предместье и стало расти.

При этом вся ранняя история города была тесно связана с историей Тевтонского ордена. Ещё в 1372 г. верховный магистр Винрих фон Книпроде основал здесь монастырь августинцев-отшельников. А в 1440 г. Хайлигенбайль вступил в антиорденский Прусский союз. В 1445 г. в ответ на это Тевтонский орден занял город. В 1462 г. воевавшие против ордена войска во главе с Яном Вальдштайном полностью уничтожили пригородное поселение, а в следующем году захватили и сожгли сам город. Однако уже в 1464 г. орденские войска вернули жителям Хайлигенбайль, и в нем расположился гарнизон Ливонского отделения ордена. В 1510 г. именно в Хайлигенбайле состоялось собрание представителей высших кругов ордена и епископов, избравших последнего верховного магистра – Альбрехта Гогенцоллерна.

Новое время началось для Хайлигенбайля с разнообразных бедствий. Пожар 1519 г. уничтожил почти весь город. В 1520 г., когда Польша воевала с орденом, Хайлигенбайль захватили поляки, которые разрушили монастырь (из-за недостатка средств он так и не был восстановлен). В 1522 г. вместо утерянной грамоты об основании города заново были документально подтверждены права и владения Хайлигенбайля (в грамоте 1560 г. было подтверждено Кульмское право). В ходе Реформации герцог Альбрехт в 1563 г. основал здесь госпиталь Св. Георга, которому были переданы земли разрушенного монастыря.

Войны и природные катаклизмы и в следующем столетии не давали покоя жителям. Эпидемия чумы 1629 г. унесла жизни многих горожан, а в 1677 г. сильнейший пожар уничтожил большую часть города, в том числе кирху, ратушу и школу.

Город, несмотря на эпидемии, природные катаклизмы и войны, постепенно рос и разрастался. Так, например, Хуго Айзенблаетер отмечает очень холодную зиму 1739-1740 гг.: *«...была отмечена, как продолжительная и суровая. Холод продолжался с декабря по июнь. Балтийское море замерзло до горизонта, на расстоянии пяти миль воды не было видно. Скот и овцы замерзли в хлеву, дичь почти всю истребили. Нельзя было похоронить умерших, поскольку нельзя было вырыть могилу. Деревья зазеленели только в июне. Урожай смогли собрать только в сентябре, и его было мало».*

В середине XVIII века появляются первые данные и о численности населения. Так, Айзенбеттер приводит следующие цифры: в 1750 году население Хайлигенбайля составило 1443 жителя, в 1782 году - 1768 жителей.

Семилетняя война (1756 – 1763 гг.) город опустошила: повлияли и военные действия (Хайлигенбайльский гарнизон был задействован при Гросс Егерсдорфе 30 августа 1757 года), и голод.

Однако в целом XVIII век был временем бурного развития города. В 1736 г. ярмарка из Бладиау (совр. пос. Пятидорожное Багратионовского района) была перенесена в Хайлигенбайль и впредь проводилась три раза в год.

Наряду с множеством ремесленных профессий в городе, таких как кузнецы-литейщики, ювелиры, цирюльники, суконщики, кожевенники, особенно популярными и известными за пределами региона были искусно сделанные игрушки из можжевельника, которые обрабатывались мастерами токарного дела. Свой расцвет ремесленники переживали в XVII–XVIII веках, однако после 1870 года число ремесленников стало сокращаться в силу активной индустриализации – последний токарь закрыл свою мастерскую в 1898 году.

Мирная передышка оказалась недолгой, началась война с французами. Король Пруссии Фридрих Вильгельм III и император России Александр I 21–22 мая 1807 года проводят в городе смотр войск. 12 июня 1812 года через город со своей свитой проследовал Наполеон, полный надежд на победу, ещё не знавший, что скоро ему придётся бежать из России, теряя свою армию.

В 1812 году, отступающая французская армия двигалась навязанными и невыгодными путями назад. Корпус Макдональда шёл в обход крепости Пиллау и замка Лохштедт по льду залива Фришес Хафф по направлению к Бальге и далее через Хайлигенбайль. Своих безнадежно раненных французы бросали в домах простых горожан. Французов хоронили далеко за чертой города - в окрестностях рыбацкой деревушки Розенберг на берегу залива находилась (есть и сегодня) «гора», в народе долгое время её так и именовали - «Французская гора».

В начале XIX века город почувствовал не только дыхание военных лет, но и запах гари – в городе дважды бушуют пожары в сентябре 1806 года и в декабре 1807. Большой пожар 4 декабря 1807 г. уничтожил 421 жилой дом и хозяйственные постройки, 12 зернохранилищ, ярмарочные павильоны, ворота и ратушу. В результате в начале двадцатых годов была построена новая ратуша — оштукатуренное здание с крытой сквозной колоннадой (в исследовании А. Бёттихера указано, что ратуша была построена в 1820–1821 гг., а по изысканиям Г. Дехио и Э. Галя, — в 1820–1823 гг.).

Численность населения города, поднявшаяся в 1805 году до 2050 человек, значительно снизилась, и возрастала слишком медленно. В 1810 году она составила 1443 человека.

На протяжении столетий город неоднократно был гарнизонным, причём долгое время казармы не строились, поскольку солдаты размещались на постой у горожан. Старейший прусский полк – Гренадерский полк № 4, основанный в 1626 году, в своё время

также называемый полком Финкенштейна или полком Фридриха Великого, – базировался здесь в течение 35 лет. Другие полки оставались здесь менее продолжительное время, например, гренадерские полки № 5 (Донашеский) и № 3 (герцога Гольштейн-Бекского). После Освободительных войн 1812 года в Хайлигенбайле больше не размещались гарнизоны, пока в 1936 году здесь не расквартировали 9-й пулемётный батальон.

С 1819 г. Хайлигенбайль становится центром одноименного района. В 1826 г. город получил прямой выход к дороге на Берлин (имперское шоссе № 1), а с 1853 г. через него прошла железнодорожная линия Кёнигсберг – Мариенбург (с 1857 г. дорога шла напрямую на Берлин). Соединение с сетью Восточной железной дороги Мариенбург — Кёнигсберг было обеспечено в 1853 году. Автобан, построенный в период с 1933 по 1937 год, пролегал в 10 километрах к востоку от города.

В конфессиональном отношении Хайлигенбайль демонстрировал высокий уровень толерантности. Конечно, преобладала евангелическая община: во второй половине XIX в. покровителем евангелической приходской кирхи, сооруженной сразу после основания города, был лично прусский король. В 1891 г. свою церковь с красивой башней возвела католическая община. Кроме того, в городе были дом евангелической общины и баптистская капелла.

На 1910 г. в Хайлигенбайле проживал 4821 человек. В городе существовало товарищество садоводов и огородников, которое занималось выведением новых сортов овощей и фруктов для снабжения города. В 1912 г. в городе дважды в неделю разворачивалась рыночная торговля (по средам и субботам).

К середине 1920-х гг. население возросло незначительно: на 1925 г. в нем насчитывалось 5147 жителей (в том числе 2437 мужчин); с точки зрения конфессиональной принадлежности, евангелистов было не менее 4649, католиков — 328, иудеев — 10, атеистов — на одного больше, 11. Статистика свидетельствует о том, что в 1931 г. в городскую общину входило 6 пригородных населенных пунктов, городу принадлежало 2219,3 га земли.

Развитие городской инфраструктуры продолжалось и в тридцатые годы. В 1935 г. к городу отошла рыбацкая деревня Розенберг вместе с причалами (на месте купальни там находился копильный цех Мамоновского рыбоконсервного комбината), в 1938 г. закончилось строительство железнодорожной линии Хайлигенбайль—Цинтен.

В 1930-е гг. в Хайлигенбайле производили продукцию завод по обработке легких металлов, авиаремонтный и газовый заводы, машиностроительная фабрика Рудольфа Вермке, паровая лесопилка, пивзавод, молокозавод, фабрика порошка для пудинга, мебельные фабрики, мельница.

В городе также имелись вокзал, товарная станция, железнодорожные мастерские, водонапорная башня; здесь находились городские и районные административные органы, финансовые учреждения, суд, кадастровое управление, районный крестьянский союз, госпиталь им. Св. Георгия для престарелых, районная больница, городская народная школа со спортзалом, средняя, сельскохозяйственная и музыкальная школы, летняя школа, размещался гарнизон, выходила газета «Хайлигенбайль цайтунг». К 1939 г. в Хайлигенбайле насчитывалось 12,1 тыс. жителей; город был центром одноименного района (правительственный округ Кёнигсберг).

Мурал на доме по ул. Михалицына, 5.

В результате боевых действий в 1945 году городской центр был сильно разрушен, по этой причине даже районный центр был перенесен из Хайлигенбайля в Людвигсорт (ныне Ладушкин). Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об административно-территориальном устройстве Калининградской области» от 25 июля 1947г. Хайлигенбайль был переименован в населенный пункт Мамоново.

Войдя в состав Ладушкинского района Калининградской области в качестве населенного пункта «Мамоново», вплоть до 1951 г. относился к категории поселков. И лишь Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 28 марта 1951 г. он получил статус города районного подчинения, находившегося в составе Ладушкинского района.

Надо отметить, что о героических страницах военной истории нам напоминает само название улицы, на которой мы встретились - Героя Советского Союза генерал-майора Петра Тихоновича Михалицына.

18 декабря 1980 г. Калининградский облисполком принял решение о переименовании ул. Саперной в городе Мамоново в честь Петра Тихоновича Михалицына (1904—1961).

Он находился в рядах Красной армии с октября 1926 по октябрь 1928 г. (срочная служба) и с марта 1932 г. (сверхсрочная служба). Участник советско-финляндской войны. На фронтах Великой Отечественной войны с 1941 года: воевал под Москвой, Сталинградом.

Окончил ускоренный курс Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова в 1943 году. После её окончания в начале июля 1943 года был назначен командиром 5-й «Орловской» стрелковой дивизии 2-го формирования 63-й армии Брянского фронта. На посту командира этой дивизии прошёл боевой путь до конца войны. Особенно отличилась дивизия под его командованием в боях под Орлом, в Курской битве и на Эльбе. За образцовое выполнение заданий командования при разгроме немецких войск юго-западнее Кёнигсберга дивизия была награждена орденом Ленина.

Предложение о переименовании ул. Саперной в г. Мамоново поступило от Багратионовского райисполкома и Совета ветеранов 5-й «Орловской» стрелковой ордена Ленина, Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова дивизии. В документе также идёт речь о памятной доске герою на улице его имени, однако в настоящий момент её не существует.

Давайте же обратимся к символам места, которые изображает для нас мурал на стене дома. В 1949 г. было организовано предприятие, впоследствии вошедшее в число градообразующих, — Мамоновский рыбный завод, переименованный в 1953 г. в Мамоновский рыбоконсервный комбинат (МРКК) Балтгосрыбтреста.

С 1962 г. градообразующее предприятие — Мамоновский рыбоконсервный комбинат — перешло в ведение Калининградского производственного управления рыбной промышленности. Объем продукции увеличился в два с лишним раза. По меркам того времени предприятие производило деликатесы: рыбу горячего и холодного копчения, различного вида засолки, шпроты и другие изделия. Продукция направлялась во многие города Советского Союза, а также в ГДР, Чехословакию, Польшу. Надо отметить, что Мамоновский рыбокомбинат являлся единственным предприятием в системе КПУРП, производившим шпроты в масле и паштеты, пресервы мелкой расфасовки в различных соусах, консервы из рыб тунцовых пород, тунцовую тушенку. Предприятие являлось одним из официальных поставщиков рыбной продукции для гостей Олимпиады-80, проходившей в Москве.

С 1946 по 1995 год в Мамоново также находился 32-й учебный отряд Балтийского флота. В народе часть называли «Школой оружия», и со временем это название стало обозначать не только военное учреждение, но и целый район города. Численность личного состава в отдельные годы достигала примерно 3,5 тысячи человек. Для сравнения: по переписи 1989 года в Мамоново проживали 7 816 жителей. По масштабу учебный отряд был сопоставим почти с половиной населения города, поэтому моряки и курсанты заметно влияли на его повседневный ритм. Призванные матросы проходили здесь примерно шестимесячное обучение, после которого отправлялись служить на корабли и в подразделения флота.

Учебный отряд размещался в приспособленных довоенных корпусах. Вокруг казарм, учебных зданий, плаца и пруда сформировался закрытый флотский городок со своим контрольно-пропускным пунктом и особым укладом.

На пруду в городе курсанты проходили шлюпочную практику: учились управлять вёсельными судами и осваивали первые навыки морской службы задолго до выхода на большую воду. У казарм стоит небольшой маяк: когда часть закрылась, он пришёл в упадок,

но ветераны и жители самостоятельно восстановили его; в 2019 году сообщалось, что маяк вновь стал рабочим. После расформирования отряда часть казарм приспособили под жильё, поэтому бывший военный городок буквально продолжился в современном жилом районе.

Параллельно в Мамоново складывалась гражданская линия морского образования. В 1947 году Балтийский государственный рыбопромышленный трест открыл здесь первое в области учебное заведение для подготовки матросов и мотористов рыболовного флота – будущего предшественника КМРК. В 1950 году его преобразовали в мореходную рыбопромысловую школу, а в 1952 году – в Калининградское среднее мореходное училище с отделениями судовождения и судовых силовых установок. В том же 1952 году учебное заведение перевели из Мамоново в Калининград, где оно разместилось на современной улице Мореходной.

Водонапорная башня (ул. Михалицына)

Водонапорную башню построили в Хайлигенбайле в 1901–1902 гг. одновременно с городским водозабором. Она обеспечивала водой жилую застройку и находившуюся рядом пожарную команду. Утилитарному кирпичному сооружению придали выразительный облик в стиле неоготики. Башня пережила военные события 1945 г. и осталась одной из выразительных доминант центра города. В 1990-е и 2000-е гг. в её внутренних помещениях размещалось кафе «Бальга». Постановлением Правительства Калининградской области от 23 марта 2007 года № 132 водонапорная башня получила статус объекта культурного наследия местного (муниципального) значения.

Надо отметить, что появление первых водонапорных башен в Восточной Пруссии, в северной её части связано со строительством Восточной железной дороги в 1852–1860 гг. Башни строились как составная часть комплексов для обслуживания подвижного состава и обеспечения водой объектов самих станций.

Башни следующего поколения (конец 80-х годов - начало XX века) - восьмиугольное кирпичное основание с зашитой деревом емкостью, можно увидеть в Железнодорожном, Приморске, на станции в пос. Светлое. Когда-то такие башни использовались только на прусских государственных линиях.

С 1900 года до начала Первой Мировой войны строились башни с цилиндрическим верхом на коническом круглом цоколе. Такие сооружения стоят сейчас на вокзалах в Балтийске, Знаменске, Железнодорожном, Гусеве. Все эти типы железнодорожных башен имели высоту 12-18 метров и емкости 50-100 м³.

Более крупные башни строились с 1916 до 1938 года. Их высота достигала 30 метров, а емкости - 200 м³. Такие башни до сих пор возвышаются над путями в Нестерове, Советске, Багратионовске, Чистых Прудах.

В городах и на крупных предприятиях водонапорные башни стали строиться примерно на 30 лет позднее железнодорожных. С самого начала это были сооружения значительных размеров (до 50 метров в высоту и емкостью до 1000 м³). Большинство городских и заводских башен построены в начале XX века, до Первой Мировой войны. Это было связано, прежде всего, с бурным развитием водопровода.

Водонапорные башни в городах-курортах имели дополнительные емкости: в Светлогорске - для морской воды, в Отрадном - для горячей. Башни Светлогорска, Отрадного и Балтийска были оборудованы смотровыми площадками для отдыхающих.

Фрагменты городской стены

После захвата прусского поселения Свентемест, которое находилось на месте современного города, руководство Тевтонского ордена приняло решение возвести вместо валов и частокола крепостную стену. Основание стены было сделано из булыжного камня вперемешку со щебенкой и кирпичной крошкой, выше стена была выложена готической кладкой из кирпича. С восточной части города был вырыт глубокий ров. На юго-западном углу стены находилась «Бычья башня» («Bullenturm»).

Связь с внешним миром осуществлялась через городские ворота, которые были открыты и охранялись только днём, а на ночь запирались. Ворота, расположенные в Кёнигсбергском направлении, именовались «Монастырскими» (позже «Кёнигсбергскими») – от августинского монастыря, находившегося за стеной города. У Хуго Айзенблеттера есть их небольшое описание: *«на востоке это были Монастырские (Монашеские) ворота, флаг которых изображал рыбака, опиравшегося на секиру»*.

Ворота «Мельничные» (позже «Браунсбергские») свое название получили от мельницы, расположившейся в юго-западной части города внутри его стен. У Хуго Айзенблеттера читаем: *«...на западе - Мельничные ворота, которые в более ранние времена изображали человека с топором, а в XVII веке - перекрещенные топоры с изображением рыцаря Ордена (?) на флаге»*.

Именно у этих ворот встречали последнего верховного магистра Тевтонского Ордена Альбрехта, когда *«он приехал 20 ноября 1512 года в Пруссию, на границе которой был торжественно встречен наместником Гансом фон Габленцем Бранденбургским, хаузомтуром Бальги Клаусом фон Бах и опекуном Бартии Вильгельмом фон Шаумбург, а*

также рыцарем Дитрихом фон Шлибеном и 20-ю рыцарями в доспехах, поспешившими ему навстречу из Хайлигенбайля. Перед воротами этого города...».

У Хуго Айзенблаттера можно встретить описания и дополнительных ворот: *«Некоторые кирпичные ворота, так, Розенбергские Врата - в конце Розенбергской улицы, Капеллановы Врата - между квартирой капеллана и двором священника за рекой Ярфт, облегчали связь с внешним миром. Внутренняя городская планировка преимущественно сохранилась. Главной магистралью была улица, ведущая от Мельничьих ворот к Монастырским (Монашескими) Воротам, проходящая через оба рынка. Церковь, ратуша и дом священника находятся всё ещё на тех же местах».* Фраза «облегчали связь с внешним миром» говорит об их второстепенности, о предназначении обслуживать бытовые повседневных нужды горожан.

На протяжении нескольких веков стена исправно исполняла свои функции по защите горожан. В Новое время, по мере развития техники и вооружения, стена уже не могла противостоять противнику. После большого пожара 4 декабря 1807 г. стена и башни больше не восстанавливались.

Общее описание устройства города можно встретить снова у Хуго Айзенблаттера: *«Расположение города было очень благоприятным и облегчало в те беспокойные времена оборону. На севере его защищало болото, которое по тем временам было более глубоким и илистым, на западе это были реки Банау и Ярфт, на юге – совсем недавно сформированный Мельничный или обычный пруд, только на востоке не было никаких естественных преград, и его защищал искусственно вырытый ров. Время его изменило, но очертания ещё узнаваемы. Вокруг его защищала твёрдая, выложенная внутри кирпичная стена, остатки которой до сих пор ещё существуют. На севере она проходила за болотом вплоть до мельницы, потом на западе до Мельничного пруда, за ним до пасторского сада, и оттуда за городским рвом вплоть до болота. Крепкие башни прикрывали её, которые согласно актам Тайного Архива 1520 года частично были разрушены поляками, снова восстановлены, но восстановлены с трудом. Двое ворот закрывали вход...Мельничные ...и Монастырские...Они исчезли только после пожара 1807-го года».*

Часть стены впоследствии послужила фундаментом для жилых домов, построенных по её периметру в довоенное время, и даже улицы назывались в этой части города характерно: Mauerstrasse Nord, Mauerstrasse West, Mauerstrasse Ost.

Приведем здесь цитату сотрудника Мамоновского городского музея Константина Косенкова: *«Периметр городской оборонительной стены начала XIV века (ОКН муниципального значения) сохранился на 90-95%, что делает этот факт уникальным - сегодня таких примеров на территории Калининградской области больше просто нет».*

Августинский монастырь в Хайлигенбайле (по материалам статьи К. Косенкова «Августинский монастырь Хайлигенбайля - от создания до полного забвения»).

Августинцы - католические монахи и каноники (члены кафедрального капитула), живущие по уставу, приписываемому Августину Блаженному (или Святому).

Августинцы-еремиты (Ordo Fratrum Eremitarum S. Augustini - Орден братьев Св. Августина) - историческое название католического монашеского ордена, основанного буллой папы Александра IV «Licet Ecclesiae catholicae» 4 мая 1256 года в Италии для осуществления пастырской и миссионерской деятельности, а так же для занятия теологией. Один из четырёх (францисканцы, доминиканцы, кармелиты) главных нищенствующих орденов католической церкви. Во внутренней организации ориентировались на устав доминиканцев. Статуты ордена были приняты в 1290 г. в Регенсбурге (Бавария). Во главе ордена - генеральный приор (Prior generalis), избираемый на 6 лет. Одежда монаха представляла из себя белый шерстяной подрясник, чёрную рясу с длинными широкими рукавами, спускающийся сзади заостренный капюшон и кожаный ремень; так же имелся скапулярий (от лат. scapulae - лопатки, т.е. длинный платок из двух частей, покрывающий грудь и спину, с отверстием для головы).

Епископ Вармии Херман фон Праг (1337-1349) с согласия Папы Климента VI призвал отшельников-августинцев в Рёссель (основан в 1241 г.) и дал им землю для постройки монастыря. Место находилось рядом с епископским замком, возможно там, где первоначально располагался форбург орденского замка. Позже, когда замок перешёл во владение епископа, форбург был заброшен. Первая часовня, вероятно, так же находилась в форбурге.

Так как епископ не хотел освобождать это место для строительства домов бюргеров, он предпочёл оставить его монахам, так что место часовни заменила монастырская кирха. Нет другого способа объяснить, как ещё епископ мог найти свободную строительную площадку в пределах городской стены.

На следующий день после Дня Святой Елизаветы, т.е. 20 ноября 1347 года, он выдал монахам дарственную грамоту. Так появился монастырь августинцев-еремитов в Рёсселе. Грамота, документирующая права и свободы, предоставленные монастырю августинцев-отшельников в Рёсселе, была начертана на латыни викарием Иоганном Меркелином 6-го мая года 1380.

Хуго Айзенблеттер (1825-1904 гг.; учился в Кёнигсберге, бывший суперинтендант кирхи Хайлигенбайля, который выйдя на пенсию, занялся глубоким изучением истории родного города) в своей книге «История города Хайлигенбайль» при рассказе о монастыре

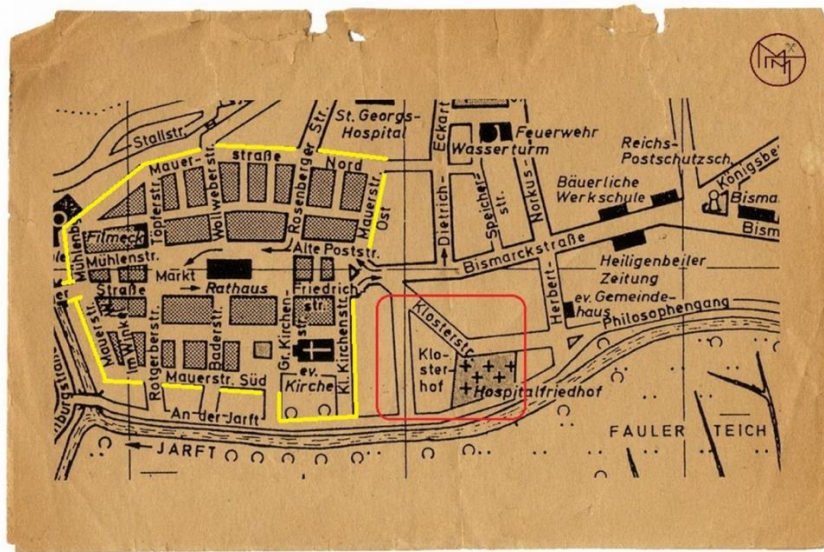
основывается и отталкивается от основного источника - грамоты 1380-го года и нанизывает на это основание дополнительную, собранную им, информацию: *«Третьим монастырем августинцев в Пруссии, основанным Великим магистром Тевтонского ордена Винрихом фон Книпрوده, был монастырь в Хайлигенбайле. Поводом для этого стала осада и завоевание литовского замка Кауэн (Ковно, Каунас). В начале марта 1362 года. Великий магистр собрал в Кёнигсберге большое войско крестоносцев (по монастырским хроникам - 200 000 человек) из разных стран Европы. Среди них были граф Вернер фон Вирнебург, графы фон Шпонхайм и фон Хоеглое, Великий комтур Вольфрам фон Бальдерсхайм, маршал ордена Хенниг Шиндекопф, Верховный госпитальер и комтур города Эльбинг Ордольф фон Трир, комтур Бальги Ульрих Фрике. С этим войском он направился сначала в Мемель, а затем против хорошо укрепленного, героически оборонявшегося замка Кауэн. Оборону замка возглавлял Войдат, сын литовского князя Кейстута. Замок был осажден, подвергся штурму, и был разрушен в канун Пасхи, 16 апреля 1362 года. Во время осады Великий магистр поклялся в случае победы основать монастырь в честь святой Девы. Вспомнил он о своём обете только 10 лет спустя, может быть благодаря победе при Рудау. Во исполнение обета он поручил приору конвента августинцев в Рёсселе Николаусу Руцце/Nicolaus Ruzze заложить монастырь ордена на обозначенном им месте при городе Хайлигенбайль, что и было исполнено с особым усердием приором совместно с субприором Николаусом Ноенмарктом в 1372 году».*

И далее: *«Летописец Виганд фон Марбург/Wigand von Marburg подтверждает факт основания монастыря: «Винрих основал монастырь у города Хильгебуля (Hilgebyl), в который он направил нищенствующих монахов Ордена Св. Августина, снабдив их книгами, облачениями, монастырской утварью, и подтвердил это письменным свидетельством». Сам документ не сохранился».*

Постепенно мы подошли к самому интересному - к ответу на вопрос, где же находился монастырь: *«Место расположения монастыря на сегодняшний день не установлено, поскольку от монастырской стены ничего не осталось. Камни какого-то фундамента давно уже были выкопаны в саду красильни Берга (в его красильном цехе). Также при строительстве пивоварни Пеннера были найдены остатки, вероятно, монастырской кухни и предметы утвари. Предположительно здания располагались между городским рвом, Мельничным прудом и улицей, которая вела от Монастырских ворот на Бладиау, восточнее городской стены».*

По словам Айзенблеттера от монастыря «ничего не осталось», но тут же он приводит предполагаемое место с довольно чётким его описанием. Если взглянуть на план города или аэросъёмку, то становится очевидным, что место изначально было выбрано удачно,

описание соответствует всем элементам локации, да и сами топонимы (Монастырские-Монашеские ворота/Mönchsthor, Монастырская улица/Klosterstrasse, Монастырский двор/Klosterhof) чётко подтверждают эту версию.

На предвоенном плане города Хайлигенбайль жёлтым обозначил периметр средневекового города (т.е. городскую стену), красным - территорию монастыря

Августинцы были «нищенствующим» монашеским орденом и жили на пожертвования, которые и получали сполна и в достатке - деньги и дорогие вещи от магистров, комтуров, будущих королей и других высокопоставленных особ, земли в округе и т.д. и т.п.

Как тому свидетельство, читаем далее у Айзенблеттера: «*Рыцари и известные военачальники, проезжая мимо стен монастыря на Бальгу и Кёнигсберг, охотно останавливались здесь на отдых, и всячески одаривали монахов. Комтуры неподалёку расположенной Бальги были добровольными заступниками и помощниками. 25 июля 1389 года Арнольд фон Бургельн (1307-99) по распоряжению магистра Конрада Цёльнера фон Ротеништайна передал «достойному и благословенному конвенту в Хайлигенбайле» 8 моргенов луга (1 морген /прусский/= 0,25 га; - в разное время величина варьировалась, некоторые настаивают на 0,56 га) между Банау и Байстерн (Бюстервальде), и утвердил дар своего предшественника Дитриха фон Эльнера (1374-82): 4 моргена луга между Побрайден (Брегден) и Ройшенхофе (Райнихоф). В конце 15 в. монастырским братьям принадлежало около 43 ½ моргенов пашни у Карбеновского леса (монастырская пашня), 2 моргена луга и 3 ¾ моргенов пашни у Томасдорфа, 2 моргена Рыцарских лугов при Риттеркруге (Риттерталь), и более 4 гуфа во владении Трунkelлин (Хоспитальвальд)...*».

«Как мы узнаем из финансовой книги Великого Магистра Ульриха фон Юнгингена в период с 1399 по 1409 год монастыри в Данциге, Велау, Браунсберге, Торне... Хайлигенбайле...ежегодно получали из орденской кассы в Мариенбурге по 2 марки. Кроме

того, Великий магистр одаривал каждый монастырь, который встречался ему по дороге во время путешествий».

«В 1392-ом году Хайлигенбайль увидел у себя высокого гостя. Граф Генрих фон Дерби, герцог фон Ланкастер, позже известный, как Генрих IV, английский король, пребывали во время похода против литовцев 1 сентября и совершили покупки для себя в виде белого хлеба, пива, мяса и восковых свечей, арендовали также две лошади для своей дальнейшей поездки отсюда в Кёнигсберг за 12 скот. Отъезжая, также пожертвовали 12 скот для бедных и 1 нобель братьям-августинцам. В его отчётной книге город называется Холнпилл, Хальнбелль, а также Хелебелль».

И это не всё: « ...В хорошие времена в монастырскую кассу из пунктов сбора в установленный срок регулярно поступали внушительные суммы... И при церкви Альтиштадта в Кёнигсберге у них было место получения подаяний для Хайлигенбайльского монастыря - у алтаря стоял ящик для пожертвований в пользу одного».

Согласно имеющимся свидетельствам, в околотках Хайлигенбайля монахам принадлежало в общей сложности около 85 гектаров лугов, пахотных земель и наделов.

«Ещё в 1519-ом году, незадолго до Дня Всех Святых, Великий Комтур Клаус фон Бах утвердил за братьями право на вырубку леса около Карбена и Дамерау – для нужд монастыря (отопление, пивоварение), и право свободной ловли рыбы в Мельничном пруду».

О пивоварении августинцев встречается лишь вот такое косвенное упоминание, но, без сомнения, одними из первых древних пивных дел мастеров в этой округе (после пивоварни в замке Бальга, конечно - она была здесь первой и старейшей), кто варил этот чудесный пенный хмельной напиток, были монахи-отшельники из хайлигенбайльской обители.

И, конечно же, монахи, несли свет просвещения и сами к наукам были неравнодушны: «Августинцы пытались подражать доминиканцам и францисканцам в науке. Коллекции книг собирались монахами чаще и охотнее, чем произведения искусства или ценные подарки, так было в случае и с августинским монастырём в Хайлигенбайле».

Ещё Айзенблеттер пишет: «Поднялось значение латинских школ в городах, где их было крайне мало, а где их не было, их основали. В Хайлигенбайле подобная школа существовала ещё перед Реформацией, т.к. при сообщении о городском пожаре в 1519-го года совершенно точно указывается, что после пожара сохранились лишь церковь, дом священника и школа. Она находилась, очевидно, на том же самом месте, которое занимала и до последнего городского пожара 1807-го года, т.е. вдоль городской стены восточнее церкви, перед двором священника. То есть, она находилась прямо над

монастырём августинцев-еремитов, разделённая от него только городским рвом, и, наверное, была монастырской школой».

Шло время, и наступил страшный для Пруссии год – 1520, который принёс с собой, так называемую, «Войну всадников»: «8 мая 1520-го года к городу со стороны Цинтена подошло польское войско, и монастырь был сожжён до основания. На восстановление средств не было. Часть братьев уже тогда покинула это место, другая часть кое-как находила поддержку у обедневших жителей разорённого города вплоть до 1524 года. Последние монахи, покидая этот город навсегда, забрали с собой, как это было принято везде, всё самое ценное. Сделали он и это по приказу, изданному советником Альбрехта, фон Хендеком или же потому, что перешли на сторону Реформации - это загадка. На высочайшую жалобу, поданную Великому магистру, который в тот момент находился в Германии, последний ответил из Халле 7 мая 1524 года. Он писал Замландскому епископу Георгу фон Поленцу о том, что монахи из Хайлигенбайля, Велау и монастыря Св. Троицы могут беспрепятственно покинуть свои обители. Тем же, кто захочет остаться, тоже не препятствовать. При этом запретить разграбление монастырского имущества, но сохранить его.

Истинное положение вещей видимо тенденциозно искажил Симон Грунау, который утверждает, что Фридрих фон Хейдек трижды изгонял монахов из Хайлигенбайля, Велау, Патоллена, Гердауена и Тилзита, и отобрал все ценности. О монастырских братьях больше нет никаких упоминаний - куда они направились неизвестно. Только лишь Грунау упоминает приора Хайлигенбайля и упрекает его в том, что последний в Эльбинге проводил венчание бывшего настоятеля монастыря в Нойенбурге Бонавентура Тидеке».

Вот такой интересный момент (после роспуска монастыря) отмечает в своей книге Георг Йенкнер, ссылаясь на Гуттцайта: «Монастырский колокол был передан городскому Совету...». Короткий тезис, но он о многом говорит. Как минимум о том, что в монастыре однозначна была башня (колокольня) или/и своя часовня/церковь. Тихая и умиротворённая монашеская жизнь была невозможна без звона колокола, который чётко отмерял и хронометрировал аскетичный режим жизни людей в чёрных рясах.

«Бесхозные землевладения [монастыря] сначала находились под надзором епископа Поленца, который, против воли магистрата, продал (в 1545 году горожанам) места под строительство сараев/амбаров». Примечательно что история сохранила даже имена тех бюргеров.

Так продолжалось до тех пор, пока «герцог Альбрехт не определил территории, как в подобных случаях полагалось, для расположения госпиталя для всех жителей города.

Свидетельство основания датировано 24 ноября 1563 года. Оно должно находиться под руководством коллегии, состоявшей из первосвященника, члена магистрата, и члена церковной коллегии. Сам госпиталь, а именно, госпиталь Святого Георга, вероятно, существовал ещё во времена Ордена, поэтому ему принадлежал и сад Св. Георга перед городом, и земельный пахенный надел в центре городского поля».

Такое можно найти у Айзенблаттера: «Магистратом были «...определены разные предложения, «новое погребение», например, обозначает погребение на новом церковном дворе. Этот новый церковный двор, скорее всего, означает сохранившийся до сих пор двор госпитальной церкви, поскольку согласно письму от 1546 года Совет намеревается, по соображениям заботы о здоровье, открыть новое место захоронения на старом монастырском месте, чтобы не всех хоронить у церкви».

Кладбище это было одним из старейших и не для простого люда. На это намекает и его расположение, и те надгробия, что были обнаружены Мамоновским городским музеем в ходе многочисленных субботников (не менее 50) на этой территории.

Так, среди уцелевших крупниц удалось обнаружить надгробные камни:

- Доктора философии Германа Гоффманна;
- Бургомистра города Хайлигенбайль Фридриха Эрнста Файерабенда (на посту 1817-1834 гг.)
- бургомистра города Хайлигенбайль Луиса Шрёдера (на посту 1882-1921 гг.)

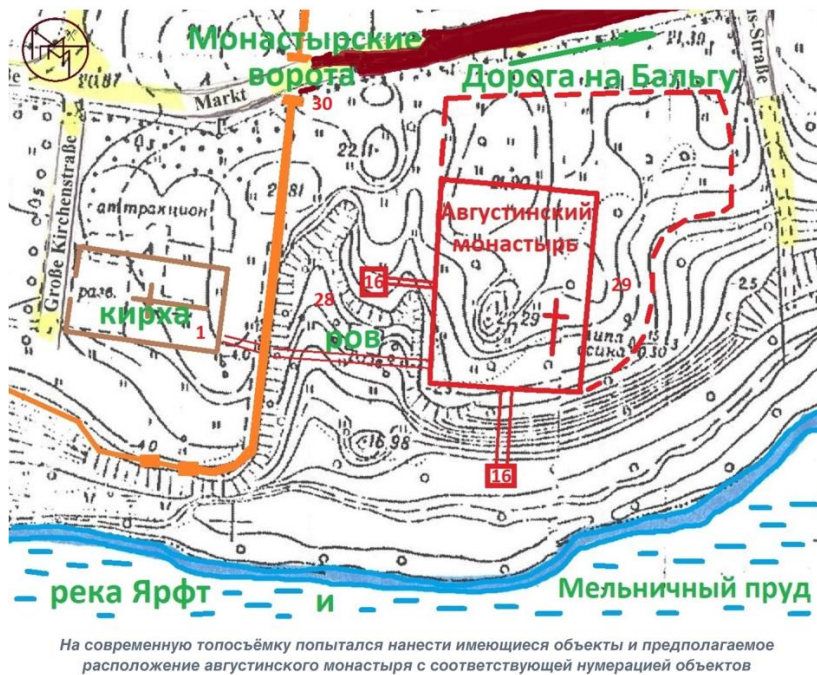
Все обнаруженные надгробные камни силами МГМ были вывезена на сегодняшнее немецкое мемориальное кладбище г. Мамоново, приведены в надлежащий вид и уложены там вдоль дорожек.

Одним из основных объектов, достойных внимания, являлась Монастырская улица, которая под таким названием дожила до 1945 года. В ходе благоустройства был снят дёрн с булыжного покрытия и оголены остатки фундаментов старых домов вдоль улицы.

В 1865 году выходец из Мариенвердера Густав Эдуард Пеннер/Gustav Eduard Penner на месте монастыря (где-то здесь) построил пивоварню и дал ей, помятую об

истории места, очевидное название - «Монастырская/Klosterbrauerei». Пивоварня закрылась, не выдержав конкуренции с кёнигсбергскими «Понартом» и «Шёнбушем», примерно к середине 20-ых годов XX-го века. Что было на этом месте до 1945 года точно неизвестно, но, очевидно, само здание стояло. Подвалы здания пивоварни дошли до наших дней. Есть предположение и надежда, что одна из стен подвалов пивоварни Пеннера, сложенная из природных камней/валунов является древней стеной августинского монастыря... По крайней мере, её внешний вид вполне позволяет так думать.

Река Витушка

Река Витушка не является трансграничной и вся протекает по территории Калининградской области (Россия), однако, её водосбор и главный приток – р. Лавя – трансграничные. Река берёт своё начало из небольшого озера западнее посёлка Корнево, течёт в западном направлении. Длина реки составляет 27 км, площадь водосбора – 130 км².

Исток расположен на высоте ок. 100 м, ширина реки в нижнем течении составляет ок. 12 м, максимальная глубина – 1.5 м. Склоны речной долины обрывистые, в некоторых местах превышают 20 м. Средние высоты рельефа бассейна составляют 90 м.

Витушка дважды запружена. Первый пруд (с максимальными размерами 830x230 м) находится в пос. Новосёлово, а второй нижний пруд (780x150 м) расположен в г. Мамоново в 1,5 км до впадения в р. Мамоновку.

Водосбор реки относится к Вармийскому озёрному району. На российской части водосбора в растительности преобладают широколиственно-еловые, еловые и сосновые леса с подлеском из лещины. Кроме того, встречаются бук европейский и граб

обыкновенный. В местах образованных прудов находятся плотины, а пруд в пос. Новосёлово разделён дамбой на две части.

На польской стороне территории, в основном, заняты сельскохозяйственными полями, небольшие участки лесной растительности встречаются в долинах рек.

Руины кирхи Хайлигенбайля

Впервые эта кирха упоминается в грамоте 1330 г. В первоначальном виде 3-хнефная, размеры 40 x 17 м, из пяти пролетов, с косыми прямоугольными контрфорсами. С западной стороны находилась башня. Кирха была выложена готической кладкой из кирпича разной степени обжига, что придавало стенам башни нарядный внешний вид. При строительстве широко использовался профилированный кирпич различной формы — им были отделаны портал, дверные и оконные проемы, готические своды.

Вопрос о дате постройки церкви дополнительно исследовал Константин Косенков в своей статье «Кирха города топоров – старейшая?»: «Канонически считается, что годами постройки орденой кирхи в городе Хайлигенбайль являются 1320 – 1330 гг. Но откуда эти цифры?

У Адольфа Бёттихера их нет, т.е. автор известного многотомного труда «Die Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreussen» вопрос времени создания культового сооружения (плавно или не очень) просто обошёл, ничего об этом не упоминая.

Эмиль И. Гуттцайт в своей работе «Der Kreis Heiligenbeil» приводит именно эти годы, ссылаясь на однотипность порталов кирх Бальги и Хайлигенбайля, и даже указывает дату 5-ое декабря 1330-го года, как день первого богослужения (первого таинства в церкви) во искупления грехов, которую, очевидно, и можно считать днём открытия кирхи в городе топоров

Не так давно в поле зрения попал документ не из глубины веков, а из 1957-го года под названием- «Решение Калининградского облисполкома от 02.10.1957 №423 с приложениями». Так вот - в приложении №2 к этому документу, в разделе «Памятники архитектуры» можно прочитать следующее - «Кирха Хайлигенбайля вблизи залива Фришгаф, построена в 1259-ом году» (!).

Давайте мы отмотаем события назад и перенесёмся в 1249 г.: 7 февраля 1249-года в Христбурге (второе написание Кристбург) между Орденом и пруссами был заключён мирный договор, который в историю вошёл под двумя названиями - «Христбургский или Кишпорский мирный договор». И вот он то в наших рассуждениях и будет основой основ.

Этот документ является «одним из ценнейших памятников международного права европейского средневековья» и описывается так: *«Лучшее издание Христбургского договора было осуществлено в 1882 году Р. Филиппи и К. Вольки. Как отметили издатели, текст основного варианта А сохранился в государственном архиве Кёнигсберга с указанием на обороте, что это - копия 1420-го года, т.е. того времени, когда, возможно, ещё был цел оригинал. Эта Originalkopie («alterum originale») - пергамент размером листа 51x38 сантиметров содержащий, 63 строчки тесного письма, с надрезами для пяти шнуров, которые никогда не были привешены. От текста варианта Б сохранились лишь приведённые в виде параллельных чтений куски в одной копии 1453 года, из которой видно, какими печатями он был скреплён.*

Мы не имеем сведений о нынешней судьбе названных выше документов бывшего Кёнигсбергского архива. Ныне известен ещё один экземпляр этого договора, обнаруженный научным сотрудником Института истории и права АН Литовской ССР М.А. Ючасом в 1956 году. Это - копия договора варианта А, находящаяся в сборнике документов под названием «Sammlung von Urkunden, Ausrugen und Abhandlungen zur Geschichte, Staatsrecht und Statistek Preussens gesammelt von Ludvig von Baczko, Erster Band». Этот сборник был составлен известным историком Пруссии XVIII в. Л. Бачко. В этом сборнике, который хранится в Центральной библиотеке АН Литовской ССР, - ...за №70, - помещены копии документов XIII-XVIII вв. Интересующая нас копия находится на листах 102-114 об. среди документов XVII в.»

Условий в договоре было оговорено много, всё это разбирать в контексте обозначенной темы статьи не имеет смысла. Скажу лишь, что к обсуждению духовных ценностей приступили в самом конце документа, а основу его составляют обсуждение дележа материальных благ...Главное, что нас интересует - это постройка христианских кирх на языческих территориях, т.е., если ещё сужать рамки - на территории Вармии.

Так об этом коротко упоминает Э.Й. Гуттцайт: *«Все новообращенные получают личную свободу, но обязаны избегать языческих обычаев в культе мёртвых, воздерживаться от идолопоклонства, прежде всего от поклонения Курхо. Кроме того, пруссы взяли на себя обязательство моногамии и должны были построить шесть кирх в определённых местах Вармии. Мирный договор был подписан в Христбурге в присутствии Конвента Бальги, что доказывает, насколько важным был замок Бальга в то время».*

Согласно документа, шесть кирх в Вармии, пруссы обещались выстроить «до ближайшего троицына дня». Троицу, как известно, отмечают после Пасхи, а дата потому так же (как и дата Пасхи) варьируется, но в любом случае (+/-) - это конец мая/начало июня. Т.е. строить нужно было очень быстро (с начала февраля то). Да и что можно было так

спешно выстроить? Условные небольшие часовни с крестом? А кто строил? Сами пруссы? Вряд ли - что они знали о постройке католических храмов... Орден совместно с пруссами? Вероятнее всего.

Начнем разбор второго, непростого, вопроса - где? Обращаемся к немецким (и не только) исследователям:

- А. Рогге сразу же ссылается на Мирный договор 1249-го года именно в контексте возможного года постройки кирхи в Хайлигенбайле;
- Х. Айзенблаттер в своей «Истории города Хайлигенбайль» 1896-го года упоминает этот договор уже на 3-ей странице, но про постройку кирхи в городе нет ничего;
- У Э.Й. Гуттцайта можно прочесть такое: «Тем не менее, 7 февраля 1249-го года для Ордена был заключен благоприятный мирный договор с племенами из таких земель, как Погезания, Вармия и Натангия... Кроме того, пруссы взяли на себя обязательство моногамии и должны были построить шесть церквей в определённых местах Вармии...» - так же никакой конкретики;

А вот Г.Н. Лебединцев в своей книжке «Самый западный город России» 2012-го года так же ссылается на этот документ и пишет уже вот так: «...Кстати, этим же договором предусматривалось на месте срубленного дуба построить каменную церковь».

<...> На городище Свентомест в священной дубовой роще рос священный прусский дуб, который удалось срубить лишь особым «священным» для Ордена топором. Хуго Айзенблаттер предлагает следующую трактовку легенды:

«Раскроем же смысл оболочки легенды, и останется следующее историческое зерно. Недалеко от святой рощи на реке Ярфт стоял посвящённый КурхоДУБ, под которым покорённые пруссы и после внешнего принятия христианства далее совершали жертвенные ритуалы, даже после торжественной клятвы 1249-го года. Вследствие этого Ансельм, находящийся в близнем Браунсберге, который он основал в 1251 году, приказал уничтожить дуб, и вероятно сам при сём присутствовал. Нет причин сомневаться в последнем, к тому же местные народные сказания не противоречат этому».

Эрмландский епископ Ансельм/Анзельмус/Anshelmo фигура невымышленная, а историческая, на должности находился с 1251 по 1262 год - это факт. Так что, логично и очевидно, и дуб рубили как раз в этот период - с 1251-го по 1262-ой гг., что неплохо вписывается в общую канву всей истории: Христбургский договор 1249 г. и время было более-менее спокойное - до второго Великого прусского восстания время ещё было.

После заключения мирного Кишпорского договора и упомянутой процедуры уничтожения дуба и возник вопрос - «А где же строить первую христианскую кирху?», и

ответ пришёл сам собой - конечно же на месте срубленного дуба, т.е. места намоленного язычниками веками, а возможно и тысячелетиями.

В любом случае (где бы ни была построена первая кирха) думаю, очевидно, что изначально это было не то величественное сооружение, 40 на 17 метров, с башней под 50, которое нам хорошо известно. Очевидно, что первейшая кирха была небольшой (маленькой), скорее всего, без башни, возможно, что-то близкое по виду и размеру к кирхе на Бальге».

Во второй же статье, посвященной кирхе Хайлигенбайля, Константин Косенков рассмотрел вопросы самого процесса строительства – как долго строилась и сколько стоила орденская церковь: «Итак, особо въедливым исследователям истории Восточной Пруссии удалось обнаружить цены на строительство, инструменты и оборудование в Орденской Пруссии на рубеже XIV-XV веков. Все эти данные основаны на записях мариенбургского казначея, а также сохранившихся замковых описей, чиншевых и конторских книг упомянутого периода (Das Marienburger Tresslerbuch der Jahre 1399-1409):

Рассматривается строительство поселковой кирхи, небольшой (18x10 метров) и крупной (25x14) на территории Пруссии:

- *Для строительства небольшой кирхи без башни необходимо примерно 90 тыс. кирпичей и затраты составят порядка 150-170 марок. На такую же кирху с башней в два этажа потребуется более 170 тыс. кирпичей и затраты уже составят 270-290 марок. Черепицы уйдёт на кирху примерно 11 тыс. и 3 тысячи на башню.*
- *Строительство крупной поселковой кирхи без башни обойдётся в 250 марок и потребуется около 130 тыс. кирпичей. На кирху с трёхэтажной башней уйдёт более 280 тыс. кирпичей и от 450 до 480 марок. Черепицы понадобится около 21 тыс. и 4 тыс. на башню.*

К сожалению, нет информации по камням, поскольку порой из них выкладывался цоколь кирхи, /укрепляли углы строения/ а иной раз и вся кирха строилась из полевого камня.

Ссылаясь на выше приведённые данные, будем усреднённо полагать - на городскую кирху Хайлигенбайля, как минимум, потребовалось затратить не менее 500 марок и использовать в районе 350 тысяч кирпича и около 30 тысяч черепицы. А ссылаясь на известные данные, можно говорить несколько точнее - известно, что 66.5 марок стоил обжиг кирпича и черепицы. Для кирхи подобного масштаба, с учётом того, что одна печная загрузка (среднестатистическая печь того времени/согласно известным примерам того

времени) вмещала 38 000 кирпичей и черепицы, таких обжигов могло быть под десяток. То есть, стоимость только кирпича с черепицей для подобного культового сооружения уже возрастает до 665 марок. <...>

Очевидно, что нужно было также оплачивать все сопутствующие такой масштабной стройке расходы, то есть работы каменщика, каменотёса, кровельщика, плотника, стекольщика и т.д. Кроме того, затраты на логистику, инструменты, еду, проживание рабочих, охрану и оборону строительной площадки (при необходимости) и т.п.

Смотрим, что были за цены по этим вопросам (из того, что удалось найти).

Оплата труда:

- строительный мастер/знаменитый архитектор (Николаус Фелленштайн/Nicolaus Fellensteyn при строительстве орденового замка Рагнит) - 20 марок в год
- каменщик Йорге Бешайден/Jörgе Bescheiden (изготовление сводов и реконструкционные работы в орденовом замке Рагнит), согласно договору за двухгодичный период получил 500 марок
- рабочий каменщик - 5 марок в год
- кровельщик - 4 скот за 1000 черепиц
- плотник - 6-8 скот в неделю
- стекольщик - 12 скот в неделю
- ежедневная плата рубщикам леса - 1 марка (пожалуй, выходит так, что труд лесоруба был одним из самых высокооплачиваемых)

Стоимость материалов, инструмента и оборудования:

- 1000 кирпичей - около 12-13 скот
- 1000 черепиц - 20 скот
- 1 бочка извести - 2 скот
- 1 топор - 4 скот
- 1 ручная телега - 240 скот
- 1 дуб длиной 60 футов - 6 скот
- 1 ель длиной 48 футов в верхней части - 4.5 скот
- 1 доска - 7-11 пфеннигов
- 1000 гвоздей - 13 скот
- 60 больших гвоздей - 18 скот
- 60 маленьких гонтовых гвоздей - 20 пфеннигов
- 1 шок дубовых досок - 48 скот
- 1 большой кусок древесины длиной 50 футов - 5.2 скот

- 1 телега камней - 1 скот
- 1 лопата - 2,5 пфеннига
- 1 тачка - 3 скота
- 1 ведро - 3-6 пфеннигов

1 марка =	4 фирдунга =	24 скота =	45 полускотов =	60 шиллингов =	180 фирхенов =	720 пфеннигов
	1 фирдунг =	6 скотов =	11,25 полускотов =	15 шиллингов =	45 фирхенов =	180 пфеннигов
		1 скот =	1 7/8 полускота =	2,5 шиллинга =	7,5 фирхенов =	30 пфеннигов
			1 полускот =	1 1/3 шиллинга =	4 фирхена =	16 пфеннигов
				1 шиллинг =	3 фирхена =	12 пфеннигов
					1 фирхен =	4 пфеннига

Монетная система Немецкого ордена в Пруссии, 1375-1414 гг.

<...> Резюмировать всё вышесказанное хотелось бы такими короткими тезисами:

- Общая стоимость культового сооружения города Хайлигенбайль могла составлять порядка 900 марок (+/-). Для сравнительного понимания - постройка замка Рагнит обошлась Ордену в 17 000 марок.
- Основную долю данной суммы составлял строительный материал - производство кирпича и черепицы. Остальные затраты были, как выясняется, незначительными - инструменты, другие материалы и оборудование стоили сущие копейки, включая оплату рабочей силы.
- Канонически считается, что кирху города топором строили 10 лет».

Судьба кирхи была непростой. За свою историю кирха неоднократно горела и снова восстанавливалась: звёздчатые своды кирхи обрушились во время пожара 1677 года; перемычки, столбы и полуколонны - после пожара в 1788 году, затем остатки были удалены при восстановлении конце XVIII в., когда кирху частично перестроили.

До пожара 1788 года башня увенчивалась остроконечным шпилем, который, согласно сообщению земельного архитектора Лёкеля (1762), «наряду с таковым же в Тильзите был красивейшим во всей стране».

Интерьер кирхи был восстановлен в 1789–1796 гг. в стиле раннего классицизма и имел (включая алтарь, хоры и орган) золотисто-белую цветовую гамму. Орган был построен кёнигсбергским мастером Якобом Пройсом в 1796 г.; башня имела три колокола.

Передний зал башни был переоборудован в 1921 году в поминальное помещение в честь более чем 200 членов церковного прихода, погибших в Первую мировую войну. Свод потолка был выполнен в виде небосклона с изображёнными на нём звёздами

В разные годы башню кирхи видели профессор Кёнигсбергского университета Симон Дах, философ И. Г. Гердер, астроном и врач Н. Коперник, россияне А. В. Суворов, А. Н. Радищев, Д. И. Фонвизин, Н. М. Карамзин, С. А. Есенин, В. В. Маяковский и др.

Во время штурма города 25 марта 1945 года кирха пострадала и горела, но башня и сама конструкция сохранились примерно на 65–70%. Неф разбирали на кирпич в послевоенные годы. Остатки конструкции по воспоминаниям местных жителей (документальных подтверждений тому нет) подрывали несколько раз — первый подрыв, возможно, произошел в 1975 году. Последней сдалась башня, ее взорвали в апреле 1982 года — 8 зарядов по 400 кг тротила (по воспоминаниям самого подрывника, жителя Йошкар-Олы).

В 2019-2020 гг. силами Мамоновского городского музея были проведены работы по сохранению остатков руин (сохранился фрагмент северо-западной стены с двумя контрфорсами) и благоустройству прилегающей территории.

Последним «толчком», как рассказывает основатель и директор музея Дмитрий Адольфович Шилов, стало неожиданное посмертное пожертвование от гражданки Германии, уроженки Хайлигенбайле Инге Каарс, которую крестили в лютеранской кирхе. С родителями еще ребенком она уехала из города в 1940-е годы, но потом неоднократно приезжала в Мамоново, посещала музей, близко к сердцу принимала все старания Дмитрия Шилова возродить городскую историю. И в завещании она попросила не приносить на ее похороны цветы, а пожертвовать эти деньги музею. Муж и друзья исполнили последнюю волю Инге Каарс.

«Полученные деньги мы хотели потратить на что-то существенное, что надолго останется, - рассказал Дмитрий Шилов. – И поняли, что время пришло сделать то, что давно задумали: расчистить кирху, как-то ее реанимировать. Мы, конечно же, все работы согласовали с администрацией, с Русской Православной церковью. Два года шли работы...Мы сначала убрали мусор, выпиливали деревья и кустарники. Вручную искали линии фундамента и фрагменты стен. Кирпичную кладку мы приподняли. Всю землю просеивали. Битый кирпич шел на укрепление фундаментов. Оставшуюся землю – 10 машин – вывезли и отсыпали ей дорогу к озеру. То есть безотходное производство».

Сейчас обозначен периметр всей кирхи, вскрыты и укреплены обнаруженные фрагменты стен, историческим кирпичом вымощен пол башни.

Обратимся к свидетельствам Константина Косенкова: *«В ходе работ по благоустройству территории был обнаружен странный и очень интересный камень размерами 103х50х40 см... Гранит ярко выраженного розового оттенка с ровной, как стол, поверхностью лежал ровно по продольной оси кирхи, т.е. по ориентации культового сооружения «запад-восток».*

Глубина его залегания ниже последнего уровня полов кирхи, т.е. ни немецкие исследователи, ни простые жители о нём ничего не знали, ибо никогда его не видели.

Размеры камня, его внешний вид, место установки (а то, что он был в этом месте именно установлен, говорят и другие факты) подталкивают к логичному умозаключению, что этот камень, с большой долей вероятности, мог быть закладным камнем первойшей кирхи Хайлигенбайля и одновременно стать её первым алтарём. А коли так, то возникает и продолжение рассуждений - а откуда он здесь появился? Не является ли этот самый камень жертвенным камнем вармийцев, который лежал на том самом древнем городище СвятоМъстЪ под тем самым Священным Дубом, под которым и проходили обряды, посвящённые тому самому прусскому богу еды и питья Курхо? И не стоял ли Священный Дуб ровно на этом месте, где тысячу лет под ним на этот камень возлагали в качестве даров рожь, муку, молоко, мёд благодарные древние люди, не здесь ли Ансельм рубил этот самый Дуб и как следствие именно здесь, на этом культовом месте, решили построить уже своё культовое сооружение люди с чёрными крестами на плащах?».

Дополнение про кладбище у кирхи (по материалам статьи Константина Косенкова).

Как и где хоронили первых горожан остаётся только гадать, но, что-то подсказывает, что Орден первое место захоронения новоиспечённых граждан города топором выбрал именно около стен христианской кирхи, а особо знатных и важных персон начал хоронить в пределах стен самого культового сооружения.

Как хорошо известно, в древних орденских культовых сооружениях при закладке и постройке предусматривались, так называемые, «нижние/подземные» кирхи, т.е. (иногда) обширные помещения, расположенные под нефом (алтарной частью) и предназначенные для захоронений достопочтимых и уважаемых людей - крипты. О существовании таковой под кирхой Хайлигенбайля известно, но помещение пока не изучено.

Из дореформационного периода сохранились лишь незначительные сообщения по поводу кирхи Хайлигенбайля, которые никак не проливают свет на обозначенную тему.

Согласно информации от Хуго Айзенблеттера, последними погребёнными в самой кирхе Хайлигенбайля были бургомистр города Лаадш (умер в 1758 году) и пастор Фурманн. Дата смерти Георга Готтлиба Фурманна точно известна - 17 августа 1764 года, как пишет Айзенблаттер, «уже на следующий день /он/ был похоронен в кирхе».

Так же мы знаем немало примеров захоронений на территории кирх, которые легко идентифицировать благодаря огромным гранитным плитам с выбитыми на них эпитафиями. В случае с интересующей нас кирхой, говорить уверенно о наличии оных не приходится. Однако фотографий культового сооружения Хайлигенбайля в природе вообще не так и много, что странно: на общих планах подробностей не видно, а вблизи,

кроме портала, фотографии ничего примечательного не запечатлели, в связи с невозможность выполнить фотофиксацию по периметру сооружения - теснейшая городская застройка исторического центра. Фотоархив интерьера и внутреннего убранства кирхи так же не богат - весь он поместился на пальцах одной руки, и никаких древних эпитафий вы там не найдёте.

Летом 2018 года местные жители к Мамоновскому городскому музею привезли два, как показалось с первого взгляда, разрозненных фрагмента гранитных плит с плохо просматриваемыми надписями. После того, как их удалось уложить в нужном порядке (вес немалый), помыть и привести в порядок, сомнений не осталось — это гранитная плита розового оттенка с выбитым на ней текстом эпитафии 1655 года!

Фрагменты были обнаружены на некоторой глубине в земле в районе бывшего танкового полигона - именно туда после подрыва башни кирхи бывшего Хайлигенбайля и вывозили крупные фрагменты и кирпичный бой для подсыпки танковых трасс.

«Абсолютно полностью разобрать по словам весь текст пока не удалось. Эпитафия XVII-го века (1655 год). Фрагмент состоит из двух больших осколков. Скорее всего, нижняя треть. Верхнюю часть могли занимать изображения (барельефы) самого человека. Текст на латыни. Риторическая формула, которой было принято выражать скорбь в те времена. Чётко читается «SED ECCE A LUCTU SUBITO AD COELUM EREPTUS», что можно перевести как «НО ВДРУГ С ГОРЕСТЬЮ ВНЕЗАПНО НА НЕБО ОТНЯТ/ПОХИЩЕН», т.е. речь идёт о скоропостижной кончине. Числа, очевидно, говорят о возрасте покойного: «58 AN 3 M 26 D» - «58 лет 3 месяца 26 дней».»

Кому же могли быть посвящены эти слова? Версии:

- Пастор кирхи на Бальге Йохан Билаук (Биелау)/Johann Bilauck (Bielau) (1623–1655 гг. на службе). Умер на Бальге 1 января 1655 года – маловероятно;
- Существует упоминание о бургомистре Хайлигенбайля Петрусе Райнхарде/Petrus Reinhard, датируемое 1655 годом. Время было не спокойное (Северная война 1655—1660 гг.) – возможно;
- Последняя, и наиболее вероятная - диакон кирхи города топоров Иохим Артопэус (Бекер)/Joachim Artoräus (oder Becker), который прослужил на должности 37 лет - с 1614 по 1651 год. Он тяжело заболел и через несколько лет умер. Это вполне вписывается в логику имеющейся информации - он «был отпущен на небо» (наконец-то), что «положило конец величайшему горю» (его болезни).

Вероятнее всего, на начало XX века если и оставались могилы, то находились они на северо-восточной оконечности кирхи, ибо со стороны портала проходила улица Гросс

Кирхен штрассе, с юга находился большой дом и сад пастора, с востока вкралась малюсенькая улочка Кляйн Кирхен штрассе, которая поместилась между зданием кирхи и городской оборонительной стеной. Хотя и это маловероятно - если посмотреть на аэросъёмку 1940 года, то видно, что вокруг кирхе места для кладбища уже не оставалось, и дома с северной стороны кирхи без сомнения стоят на территории древнейшего кладбища города.

Знак в честь 70-летия начала охраны государственной границы СССР на участке города Хайлигенбайль.

В 1941 г. Германия напала на Советский Союз и развязала Великую Отечественную войну, с итогами которой непосредственно связано образование Калининградской области. Стоит отметить, что еще до начала войны Восточная Пруссия воспринималась архитекторами советской внешней политики как потенциальная угроза территориальной целостности СССР.

Включение Прибалтики в 1940 г. в состав Советского Союза произошло в том числе с целью отодвинуть советскую границу на Запад подальше от Москвы и Ленинграда, а также подготовить новые рубежи для отражения возможной немецкой агрессии. Между прочим, советские военачальники были не одиноки в своих взглядах. Аналогичной позиции придерживались польские политики, полагавшие, что Восточная Пруссия — это плацдарм для нападения на Польшу и на ее восточных соседей.

Первой в числе других государств о своих правах на Восточную Пруссию заявила Польша. После разгрома польской армии в сентябре 1939 г. польские политики, находившиеся в эмиграции, неожиданно, несмотря на неблагоприятное положение дел на фронте для своих войск, выдвинули тезис о том, что необходимо включить Восточную Пруссию, без которой стратегическая безопасность страны «была бы невозможной», в состав послевоенной Польши. Первоначальная реакция западных польских союзников на это предложение была холодной. Но глава польского эмигрантского правительства В. Сикорский не сдавался и представил в течение 1940–1942 гг. четыре меморандума послевоенного устройства Восточной Европы, в которых Восточная Пруссия фигурировала как часть польского государства.

В Москву поступала информация о польских претензиях на прусские земли. На первых порах ничего крамольного советское руководство в этом не видело, рассчитывая тем самым после окончания войны компенсировать Польше потерю Западной Украины и Западной Белоруссии. Но при этом стоит учитывать, что отношения между польским

правительством в эмиграции и Москвой развивались по нисходящей, поэтому неудивительно, что и Советский Союз обратил свой взор на часть Восточной Пруссии.

Впервые пожелание присоединить часть Пруссии к Советскому Союзу прозвучали во время переговоров И.В. Сталина и В.М. Молотова с прибывшим в Москву британским министром иностранных дел Э. Иденом в декабре 1941 г. В одном из проектов протокола, который так окончательно и не был согласован, упоминалось следующее предложение: южная часть Восточной Пруссии после войны входит в состав Польши, в то же время остальная часть этой немецкой провинции, «прилегающая к Литве», включая Кёнигсберг, отходит к Советскому Союзу сроком на 20 лет в качестве гарантии возмещения убытков от войны с Германией.

После серии поражений нацистской Германией под Сталинградом и на Курской дуге разговор о послевоенном устройстве Европы перешел из теоретического в практический. Так, в сентябре 1943 г. при Народном комиссариате иностранных дел СССР была создана Комиссия по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства, которую возглавил М.М. Литвинов. Среди прочих тем комиссия занималась вопросом будущего германо-советской границы.

Вскоре тема раздела Восточной Пруссии была поднята во время Тегеранской конференции (28 ноября — 1 декабря 1943 г.), в которой принимали участие лидеры союзных держав: И.В. Сталин, У. Черчилль и Ф. Рузвельт. При обсуждении вопроса о западной польской границе 30 ноября 1943 г. У. Черчилль дважды повторил, что России «необходимо иметь выход к незамерзающим портам» и она «должна иметь выход в теплые моря». И.В. Сталин поддержал предложение британского премьер-министра, но отметил, что этот «вопрос можно будет обсудить позже...».

На следующий день, 1 декабря, У. Черчилль предложил окончательно утвердить включение в состав Польши территории Восточной Пруссии. В ответ на это предложение И.В. Сталин неожиданно для своих союзников заявил: *«Русские не имеют незамерзающих портов на Балтийском море. Поэтому русским нужны были бы незамерзающие порты Кёнигсберг и Мемель и соответствующая часть территории Восточной Пруссии. Тем более, что исторически — это исконно славянские земли. Если англичане согласны на передачу нам указанной территории, то мы будем согласны с формулировкой, предложенной Черчиллем»*. В ответ британский премьер-министр пообещал изучить это «интересное предложение».

Российский историк А. В. Золов пишет: *«Возражений ни со стороны Черчилля, ни со стороны Рузвельта не последовало. Для обоих лидеров корнем зла для Германии и мира являлась Пруссия, и максимально возможное ослабление и уменьшение*

ее в размерах представлялось необходимым шагом в умиротворении побежденного врага. К тому же сыграло свою роль и огромное облегчение, вызванное обещанием Сталина вступить в войну с Японией после окончания боевых действий в Европе».

В письме У. Черчиллю от 4 февраля 1944 г. И.В. Сталин вновь заявил о своих притязаниях на северо-восточную часть Восточной Пруссии, включая Кёнигсберг как незамерзающий порт: *«Что касается Вашего заявления полякам, что Польша могла бы значительно раздвинуть свои границы на западе и севере, то, как Вы знаете, мы с этим согласны с одной поправкой. Об этой поправке я говорил Вам и президенту в Тегеране.*

Мы претендуем на то, чтобы северо-восточная часть Восточной Пруссии, включая Кёнигсберг как незамерзающий порт отошла к Советскому Союзу. Это единственный кусочек германской территории, на который мы претендуем. Без удовлетворения этой минимальной претензии Советского Союза уступка Советского Союза, выразившаяся в признании линии Керзона, теряет всякий смысл, как об этом я уже Вам говорил в Тегеране».

В ответном послании 27 февраля 1944 г. У. Черчилль сообщил И.В. Сталину о том, что он впервые проинформировал Польшу о «справедливом» пожелании СССР установить границу в Восточной Пруссии с включением Кёнигсберга в состав «русской территории»: *«Это сообщение явилось ударом для Польского Правительства, усматривающего в таком решении значительное уменьшение в величине и в экономическом значении той германской территории, которая должна быть присоединена к Польше в виде компенсации. Но я сказал, что, по мнению Правительства Его Величества, это является справедливой претензией со стороны России.*

Рассматривая, как я это делаю, эту войну против германской агрессии как одно целое и как тридцатилетнюю войну, начавшуюся в 1914 году, я напомнил г-ну Миколайчику о том факте, что земля этой части Восточной Пруссии обагрена русской кровью, щедро пролитой за общее дело. Здесь русские войска, наступая в августе 1914 года и выиграв сражение под Гумбинненом и другие битвы, своим наступлением и в ущерб собственной мобилизации заставили немцев снять два армейских корпуса, наступавших на Париж, что сыграло существенную роль в победе на Марне. Неудача под Танненбергом ни в какой степени не аннулировала этих больших успехов. Поэтому мне казалось, что русские имеют историческую и хорошо обоснованную претензию на эту немецкую территорию».

Ту же позицию о западной границе Польши И. В. Сталин лично подтвердил в беседе с польскими представителями 3 августа 1944: *«Вдоль рек Одер и Нейсе, Кёнигсберг (после небольшого раздумья)... и область Кёнигсберга будет передана России... Да, к России».*

Российский историк Ю. В. Костяшов пишет: *«Таким образом, еще до окончания войны вопрос о передаче Восточной Пруссии Польше и Советскому Союзу был принципиально согласован между союзниками по Антигитлеровской коалиции».*

Между прочим, советские политики также рассматривали вариант, согласно которому Кёнигсберг и прилежавший к нему район, включая Мемельский край, после войны могли войти в состав Литовской ССР. Такое предложение озвучил один из членов Комиссии Литвинова Чрезвычайный и полномочный посол СССР Я.З. Суриц.

Российский историк А. В. Золов: *«Видимо, в Москве было довольно много лиц, по какой-то причине симпатизировавших новой советской республике. Впрочем, здравый смысл все же восторжествовал. По настоянию советских военных, которые видели в Кёнигсберге не просто портовый город, но форпост, позволяющий контролировать южную Балтику, уже летом 1944 года было решено не передавать его Литве, а оставить регион за Российской Федерацией».*

Несмотря на заявление британского премьер-министра о справедливых советских притязаниях на часть Восточной Пруссии, польские политики в эмиграции все еще надеялись на то, что позиция И.В. Сталина не окончательна и возможно его еще удастся убедить отказаться от этих требований. Но советский лидер даже об этом и не думал. В июле 1944 г. между правительством СССР и просоветским Польским комитетом национального освобождения было заключено Соглашение о советско-польской границе, в одной из статей которого говорилось о том, что «северная часть Восточной Пруссии с городом и портом Кёнигсберг отходит к Советскому Союзу, а вся остальная часть Восточной Пруссии, а также Данцигская область с городом и портом Данциг, отходит к Польше».

Итоги войны были подведены на Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей трех держав, которая прошла с 17 июля по 2 августа 1945 г. В ходе конференции США и Великобритания подтвердили свое согласие на раздел Восточной Пруссии и передачу Кёнигсберга с прилежавшим к нему районом Советскому Союзу. В заключительном протоколе конференции говорилось о том, что *«точная граница подлежит исследованию экспертов. Президент США и премьер-министр Великобритании заявили, что они поддержат это предложение на конференции при предстоящем мирном урегулировании».* Однако такая конференция в итоге не состоялась из-за противоречий между бывшими союзниками и разразившейся вскоре «холодной войны».

Тем не менее, как пишет российский исследователь Ю. В. Костяшов, *«в международном сообществе законность Потсдамских решений никогда не подвергалась сомнению и неоднократно подтверждалась в других международно-*

правовых актах, в том числе в Договоре между ФРГ и СССР 1970 года, в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года и в Договоре 1990 года, подписанном в Москве СССР, США, Великобританией, Францией, ГДР и ФРГ, который закрепил окончательный характер внешних границ объединенной Германии».

Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой о советско-польской государственной границе от 16 августа 1945 г.:
«...Государственная граница между Союзом ССР и Польской Республикой проходит по следующей линии: от пункта, расположенного примерно на 0,6 километра юго-западнее истока реки Сан на северо-восток к истоку реки Сан и далее вниз по середине течения реки Сан до точки, что южнее населенного пункта Солина, далее восточнее Перемышля, западнее Рава-Русская до реки Солокия, отсюда по реке Солокия и реке Западный Буг на Немиров — Яловка, оставляя на стороне Польши указанную в статье первой часть территории Беловежской Пути, и отсюда до стыка границ Литовской ССР, Польской Республики и Восточной Пруссии, оставляя Гродно на стороне СССР... (статья 2).

Впредь до окончательного решения территориальных вопросов при мирном урегулировании прилегающая к Балтийскому морю часть советско-польской границы, в соответствии с решением Берлинской конференции, будет проходить по линии от пункта на восточном берегу Данцигской бухты, обозначенного на прилагаемой карте, к востоку севернее Браунсберга — Гольдапа до пункта, где эта линия встречается с пограничной линией, описанной в статье второй настоящего договора (статья 3)».

21 сентября 1945 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление о принятии под охрану пограничными войсками НКВД участка государственной границы СССР с Польшей в пределах бывшей Восточной Пруссии в соответствии с Договором между СССР и Польской Республикой о советско-польской государственной границе, который был ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 13 января 1946 года.

Пограничное управление ФСБ России по Калининградской области стало правопреемником Краснознамённого Прибалтийского пограничного округа, который был создан на основании приказа НКВД СССР от 21 июля 1940 года и дислоцировался в городе Таллине. В его состав входили части, охраняющие границу на участках Латвийской, Литовской, Эстонской ССР.

На основании решений правительства и НКВД СССР 9 октября 1945 года начальник пограничных войск НКВД Литовского округа генерал-майор Михаил Бычковский подписал приказ, с которого официально началась история охраны государственного рубежа в этом регионе. Протяжённость нового рубежа на тот момент составляла 236 километров.

В 1946–1947 годах была проведена демаркация всего участка советско-польской границы. Работа по демаркации границы на белорусском участке началась в мае 1946 года. По результатам демаркации был составлен протокол-описание, подписанный в Варшаве 30 апреля 1947 года.

Из договора между правительством Союза Советских Социалистических республики правительством Польской Народной Республики о режиме советско-польской государственной границы, о сотрудничестве и взаимной помощи по пограничным вопросам (от 15. 02. 1961 г.): *«Линия государственной границы между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Народной Республикой, установленная Договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой о советско-польской государственной границе, подписанным 16 августа 1945 года, Договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой об обмене участками государственных территорий вместе с приложениями, подписанным 15 февраля 1951 года, Договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Народной Республикой о демаркации существующей советско-польской государственной границы на участке, прилегающем к Балтийскому морю, подписанным 5 марта 1957 года, и Протоколом между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Польской Народной Республики о разграничении советских и польских территориальных вод в Гданьском заливе Балтийского моря, подписанным 18 марта 1958 года, проходит на местности так, как она определена...».*

1 ноября 1945 г. Главным таможенным управлением Министерства внешней торговли был издан приказ о создании в морском порту Кенигсбергской таможни. Одновременно с организацией Кенигсбергской таможни были открыты 2 таможенных поста: первый в г. Хайлигенбайль (ныне г. Мамоново) и второй в г. Прейсиш-Эйлау (ныне г. Багратионовск). На таможенном посту в г. Хайлигенбайль работало тогда всего 2 человека. Его главной задачей считался контроль пропуска автотранспорта с грузами и пассажирами, следующего через границу с Польшей, и по окончании передислокации советских войск через границу с ПНР он был упразднен летом 1946 г.

В 1948 году в Мамоново открылся таможенный пост, контролировавший грузовые составы. В 1951 г. был открыт международный пограничный переход, обеспечивавший сухопутную транспортную связь с Польшей, а через нее — и с другими европейскими странами.

Новый пограничный автомобильный пункт пропуска «Мамоново-1» (Мамоново – Гроново) заработал 23 февраля 1995 г., а с 8 апреля 1997 года этот пограничный переход

получил международный статус и стал работать круглосуточно. 7 декабря 2010 г. заработал погранпереход Мамоново II – Гжехотки.

Соглашение о местном (малом) приграничном передвижении подписано в Москве 14 декабря 2011г. министрами иностранных дел Российской Федерации и Республики Польша. Оно предусматривало безвизовое пересечение границы; под действие этого режима попадала вся территория Калининградской области, а со стороны Польши – сопоставимые по площади её приграничные территории. С 4 июля 2016 года Республика Польша на неопределенный срок приостановила действие Соглашения о местном приграничном передвижении (в части ст.5 о въезде, выезде и пребывании на территории Соглашения).

Здание бывшей пивоварни Св. Георга.

Во втором томе «Полной географии» немецкого географа и историка Иоганна Гюбнера (1668-1731), описывающей Данию, Норвегию, Швецию, Пруссию, Польшу, Россию, Венгрию, Турцию, Азию, Африку, Америку и «другие неизвестные страны» (Vollständige Geographie, Von Dänemarck, Norwegen, Schweden, Preußen, Polen, Rußland, Ungarn, Türckey, Asia, Africa, America, und von den unbekannten Ländern), изданном в Гамбурге в 1736 году, в разделе «Бранденбургская Пруссия» в главе «Натангия» есть небольшая заметка, посвящённая «старинному городу» Хайлигенбайль, заканчивающаяся фразой: *«[В городе] имеется хороший хлеб и хорошее пиво».*

Первое пиво на территории Восточной Пруссии варилось в замках Немецкого ордена. С появлением на отвоеванных рыцарями у пруссов землях городов стало появляться также и монастырское пиво, и пиво, сваренное бюргерами этих самых основанных орденом городов.

Таким образом, исторически первое пиво, сваренное на территории округа Хайлигенбайль, было пивом из замка Бальга (1239 г.). Замковая пивоварня, по всей видимости, находилась на первом этаже узкого двухэтажного флигеля, располагавшегося со стороны залива Фришес (сейчас Калининградский, или Вислинский залив).

Поскольку пиво в средние века, без преувеличения, было для населения «и первым, и вторым, и компотом», любой горожанин и свободный крестьянин мог без специального на то разрешения варить так называемое «столовое пиво» (Tafelbier) — практически не содержащее алкоголя легкое пиво — для собственных нужд в необходимых количествах. При этом продавать такое пиво было запрещено. Правом варить пиво, и не только столовое, а вполне себе даже хмельное, а затем и продавать его, имели, в порядке очереди, горожане, а также аристократы — владельцы имений и больших земельных наделов. Последние,

правда, часто право варить пиво отдавали на откуп трактирщикам, либо строили трактиры и сдавали их в аренду вместе с правом варить и продавать пиво.

Свои трактиры имел и Тевтонский орден. Орденскими трактирами также управляли арендаторы, обязанные за это уплачивать владельцу определённую плату (так называемый чинш) деньгами или произведённым продуктом.

Дефицит пива мог иногда приводить к весьма неожиданным последствиям: к примеру, во время Войны всадников (война Тевтонского ордена с Польшей 1519 — 1521 годов) гарнизон Бальги, состоявший из наёмников, чуть не поднял бунт из-за того, что имелись задержки с выдачей положенного количества пива. О недовольстве солдат командующий гарнизоном 17 августа 1520 года уведомил самого верховного магистра ордена.

Но обычно пива всё же хватало. Более того, зачастую применялись административные меры для того, чтобы продавалось пиво, сваренное в пивоварнях, принадлежащих ордену или аристократу — трактирщиков просто обязывали приобретать пиво с этих пивоварен. И благо было, если оно было приличного качества.

Трактир в селении, расположенном рядом с замком Бальга, известен с 1447 года. Во время расцвета ордена процветал и трактир. В 1536 году, после нескольких десятилетий упадка, первым протестантским епископом Замланда Георгом фон Полентцем трактир был пожалован некоему чиновнику окружного суда Георгу Тило вместе с правом винокурения. Во избежание конкуренции в селении запрещалось открывать второй трактир. Владельцу трактира также жаловалось право свободного вылова рыбы для собственных нужд в заливе Фришес с помощью 15 садков. Трактир имел также право, помимо замкового пива, ежегодно продавать 12 бочек пива, купленного на стороне, уплатив при этом за каждую бочку налог в размере 2 шкотов (*денежная единица, равная 1/24 марки*).

В конце XVII века в районе Бальга имелось 24 государственных трактира (и это не считая трактиров, принадлежавших знати). Трактирам разрешалось варить пиво самостоятельно, приобретать его у городских пивоваров, но по-прежнему предписывалось реализовывать официальное пиво с замковых пивоварен Бальги и Бранденбурга (сейчас Ушаково). Помимо пива разрешалось торговать вином и медовухой.

Более или менее доходными являлись трактиры, стоявшие на оживлённых дорогах или в крупных деревнях. Но даже и здесь владельцам приходилось заниматься сельским хозяйством или рыбной ловлей, чтобы прокормиться. Трактиры, которые не справлялись с продажей обязательного объёма официального пива или с выплатой чинша, могли быть наказаны штрафом, либо даже отданы в управление иному арендатору.

В своих собственных интересах трактирщики заботились о том, чтобы не было нелегальной конкуренции. В 1686 году трактирщик в Шёнлинде (сейчас Краснолипые, Польша) жаловался на местного шульца (старосту) за то, что тот вместе с несколькими жителями деревни пил не его пиво, а привезённое из Хайлигенбайля, которое было лучше по качеству.

В 1712 году некий бауэр из Грунау (сейчас Гроново, Польша) был оштрафован на 12 марок за то, что вместе со своими работниками выпил бочку хайлигенбайльского пива. За похожий проступок аж на 100 марок были оштрафованы помощники рыбаков из Альт-Пассарге (сейчас Стара Пасленка, Польша) — они предпочли официальному пиву пиво из Хайлигенбайля. Продажа «стороннего» пива разрешалась только, если посетители заказывали сначала пиво официальное, либо если трактир посетили знатные особы.

Помимо конкуренции между пивом, сваренным на государственных пивоварнях, и цеховым пивом, сваренным в городах, ожесточённая борьба за рынок сбыта шла и между самими городами. В XVI веке пивовары-цеховики из Хайлигенбайля, коих было больше 100 (*как правило в городе существовал цех пивоваров, в который входила городская знать, и которые имели право варить и продавать пиво, но при этом сами его члены отношения к производству не имели, так как непосредственно пиво варили наёмные пивовары-мастера, у которых также мог быть свой цех*), боролись с экспансией своих коллег из Браунсберга (сейчас Бранево, Польша), который с 1461 находился под польской короной. В обновлённых городских правах Хайлигенбайля от 10 сентября 1560 года даже имеется упоминание о «удушающей конкуренции соседнего Браунсберга».

Экономическая война между Хайлигенбайлем и Браунсбергом шла на протяжении всего XVI века. Часто крестьяне окрестных деревень контрабандой продавали выращенное ими зерно покупателям из Браунсберга, соответственно, создавался его дефицит в Пруссии, что приводило к недостатку сырья для местных пивоваров. Хайлигенбайльские цеховики жаловались на то, что владельцы многих трактиров предпочитали закупать пиво в Браунсберге, а не у них.

В 1590 году пивовары жаловались на то, что в городе подпольно варят пиво даже ремесленники, не имеющие на это права. В итоге, в 1597 году новые городские права, подтверждённые в 1614 году, дали право варить пиво практически всем жителям Хайлигенбайля.

При всём при этом, хайлигенбайльское пиво всё же было отменного качества и пользовалось заслуженным спросом. Ещё в орденские времена келари нескольких окрестных замков покупали для нужд братии цеховое пиво из Хайлигенбайля. 21 декабря 1407 года за 11 марок были приобретены две бочки «Heyligenbylisch byers» и за 8

шиллингов отправлены в Ковно (Каунас). В начале марта 1438 года в подвалах Кёнигсбергского замка хранились по три бочки данцигского и хайлигенбайльского пива, а также две бочки кёнигсбергского пива. В 1440 году замковые запасы составляли четыре бочки пива из Хайлигенбайля и шесть бочек пива из Кёнигсберга.

Есть предание, что верховный магистр тевтонов Конрад фон Эрлихсхаузен (1441 — 1449) отправил двух братьев-рыцарей по орденским землям, наказав им пробовать в разных местах пиво, а потом доложить ему, где какое пиво варят. Посланцы ездили по разным, большим и малым городам Пруссии, пробуя хмельной напиток, а чтобы не запутаться, они давали пиву разные названия. Так, к примеру, кёнигсбергское пиво стали называть *Saure Maidt* — «Кислая дева». Браунсбергское пиво называли *Stürzen Kerlen* — «Падающие детины». Хайлигенбайльское же пиво получило прозвище *Gesalzen Merten* — «Солёный Мертен». Возможно по той причине, что братья попробовали его в день Святого Мартина (11 ноября), а, возможно, и от того, что для варки местного пива использовался источник с солоноватой водой, а Мартина-Мертена добавили для красного словца.

В 1690 году хайлигенбайльскими пивоварами было произведено 624 варки, принесшие городу неплохой доход. Около 1710 года в Хайлигенбайле насчитывалось около 150 домов, имевших право варить пиво, из которых треть пользовались этим правом каждые шесть недель. «Гезальцен Мертен» пили не только горожане и жители округи. Пиво отправляли в Данциг, Западную Пруссию, Померанию, эскортировали в Польшу.

Спустя век с небольшим, в 1819 году, когда Хайлигенбайль получил статус окружного центра, ситуация с пивоварением начала меняться. Несмотря на то, что некоторые бюргеры, невзирая на в целом невысокие цены на пиво, продолжали его варить, они уже не были замкнутой группой, обладавшей этой привилегией. К тому моменту уже несколько лет как были отменены цеховые ограничения на производство и действовал закон, по которому любому желающему разрешалось заниматься любым видом предпринимательской деятельности после уплаты им определённого налога. Начался период постепенного упадка цехового пива. На смену ему пришло пиво заводское.

В начале второй половины XIX века в городе насчитывалось два пивных завода. Первый – *Klosterbrauerei* (Монастырская пивоварня) – был основан в 1865 году выходцем из Мариенвердера меннонитом Эдуардом Пеннером и получил своё название от монастыря августинцев, находившегося в Хайлигенбайле с 1372 по 1520 год недалеко от восточных городских ворот. Пивом из этой пивоварни угощали в ресторане отеля «*Haus Wiens*».

Второй завод построил Вильгельм фон Заукен, пивовар из селения Клинш (округ Данциг). Он располагался на Бадерштрассе и носил название *St. Georgsbrauerei* (пивоварня Св. Георга). В 1867 году пивоварня Св. Георга перешла в руки Рудольфа Куосбарта.

Но относительно небольшие пивоварни Хайлигенбайля и Цинтена не могли конкурировать с крупными кёнигсбергскими производствами «Понарт» и «Шёнбуш», принадлежавшими семейству Шиффердеккеров, и массово выпускавшими неплохое пиво по сравнительно низкой цене. Некоторое время они переходили из одних рук в другие, пока постепенно не обанкротились.

После войны в сохранившемся здании пивоварни был центр БЖК (борьбы за живучесть судна) 32-й учебный отряд Балтийского флота. В подвале находился шлюпочный тренажер. Первый и второй этажи занимали металлические баки, имитирующие отсеки корабля – здесь тренировались в заделке пробоин. На третьем этаже находился учебный класс, где изучали теорию БЖК.

«Ратушные» камни.

Ратушные камни установлены силами МГМ и равнодушных жителей на месте городской ратуши в 2015 году. На центральном из камней находится изображение городской ратуши, которая прежде располагалась на этом месте. «Ратушные» камни напоминают о старом центре города, который был значительно разрушен в 1945 году. Его осколки «проросли» через новый ландшафт и стали неотъемлемой частью того города, с которым мы продолжаем знакомиться.

Отметим, что в результате боевых действий сгорели либо были разрушены машиностроительная и мебельная фабрики, газовый завод, трансформаторная подстанция городского значения, маслозавод, а лесопильный и авиаремонтный заводы были демонтированы. В результате войны численность населения существенно сократилась: в ноябре 1946 г. в Хайлигенбайле проживало 1608 человек, в том числе 751 немец.

На июнь 1946 г. в городе восстановлен водопровод, работали мельница, магазин военторга, несколько позже были открыты семилетняя школа, больница, швейная и сапожная мастерские райпромкомбината, изба-читальня (с 1947 г. - городская библиотека), пункт областной конторы «Заготзерно».

К концу 1947 г. в черте населенного пункта уже размещались рыболовецкий колхоз и моторно-рыболовная станция, началось строительство рыбзавода. Было очевидно, что развитию рыбоперерабатывающей отрасли здесь будет уделено первостепенное внимание.

Первыми в сентябре 1946 г. прибыли переселенцы из Куйбышевской области, затем — эшелоны из Горьковской, Тамбовской, Ростовской областей. В октябре 1947 г. в Мамоново проживало 2948 человек, в том числе 950 человек немецкого населения. К тому же, возле Мамоново находился аэродром, где дислоцировались четыре авиаполка и батальон аэродромного обслуживания.

Стоит отметить, что на первых порах населенный пункт не был связан с районным центром и Калининградом ни железнодорожным, ни автобусным сообщением. Это не могло не тормозить его развитие в первые послевоенные годы. Так, например, в 1947 г. был создан Мамоновский сельскохозяйственный техникум, обеспечивший подготовку по таким важным для молодой области направлениям профессионального образования, как механизация, полеводство и мелиорация. Но городу не суждено было стать центром подготовки специалистов сельского хозяйства, — через год техникум был переведен в Озёрск.

Тем не менее, в 1948 г. в Мамоново все же была создана школа усовершенствования кадров командного плавсостава и специалистов рыбной промышленности, успешно просуществовавшая вплоть до ее перевода в областной центр в 1961 г.

В 1949 г. было организовано предприятие, впоследствии вошедшее в число градообразующих, — Мамоновский рыбный завод, переименованный в 1953 г. в Мамоновский рыбоконсервный комбинат (МРКК) Балтгосрыбтреста. С первых послевоенных лет начал свою деятельность и колхоз «Победа», располагавшийся в черте населенного пункта.

«Село Мамоново находится на юго-западе нашей области, в Ладушкинском районе. Оно построено в короткий срок силами советских людей, прибывших сюда по зову Партии и правительства, людей, умеющих преодолевать любые трудности. Оно непрерывно растет и благоустраивается, как растет и благоустраивается вся наша молодая область.

Четыре года назад на месте нынешнего села были развалины немецкого города Хайлигенбайль, хаотические нагромождения битого кирпича и различного мусора. Немногие, оставшиеся сравнительно целыми, здания глядели на улицы пустыми глазницами выбитых рам, зияли многочисленными пробоинами в крышах и стенах. Первые советские люди, приехавшие сюда, буквально не могли найти места, чтобы переночевать, а за водой ходили к маленькому ручейку...

В бытовом, в культурном отношении село Мамоново также многими чертами напоминает город. Действуют водопровод и канализация. В большинстве домов горит электричество. В двух школах - начальной и семилетней — учатся сотни детей. Есть 6 промтоварных и продовольственных магазинов, чайная, кафэ-закусочная, книжный магазин, аптека, фотография, парикмахерская. В сельской библиотеке свыше 500 читателей, за многими книгами лучших советских писателей — лауреатов Сталинских премий — очередь Приезжие могут отдохнуть в благоустроенной коммунальной гостинице». («Калининградская правда», 7 ноября 1949 г.)

Мамоново стало кардинально меняться с начала 1950-х гг. В 1950 г. началась реконструкция Мамоновского железнодорожного вокзала, который был сдан в эксплуатацию 4 ноября 1953 г. В этот же день к перрону подошел первый поезд — с этого времени город получил надежную и бесперебойную транспортную связь с областным центром.

В городе постоянно появлялись новые учреждения и организации. В 1952 г. открылась средняя школа; тогда же были организованы «Водоканал» и «Горэлектро», а в целях лучшей организации восстановительных работ — ремонтно-строительная контора при горкомхозе. Начаты работы по разбивке городского сквера в самом центре города, переведена в отремонтированное помещение гостиница, восстановлена баня.

На конец 1952 г. в Мамоново уже сложилась инфраструктура соцкультбыта: действовали городская почта, больница на 50 коек, санэпидемстанция, детские ясли на 20 мест, детский сад на 25 мест, городская библиотека, клуб рыбаков, кинотеатр «Родина» и др. Торговое обслуживание населения на тот период осуществляли предприятия рыбокооп и военторга. В 1954 г. начали работу универмаг рыбокооп, магазин "Рыба-мясо", пять торговых павильонов, холодильная установка. В 1955 г. открылись первый благоустроенный детский сад на 100 мест и вечерняя школа.

Согласно данным первой послевоенной Всесоюзной переписи населения, в 1959 г. численность населения Мамоново составила 5,5 тыс. человек. В начале шестидесятых город переподчиняли несколько раз: в декабре 1962 г. был ликвидирован Ладушкинский район, и в 1963 г. Мамоновский городской Совет депутатов трудящихся был передан в ведение Калининградского горсовета. Но буквально через несколько месяцев город Мамоново был включен уже в состав Багратионовского района.

С 1962 г. градообразующее предприятие — Мамоновский рыбоконсервный комбинат — перешло в ведение Калининградского производственного управления рыбной промышленности. Объем продукции увеличился в два с лишним раза.

С начала 1960-х гг. ведет свою историю и такая отрасль мамоновской экономики, как пушное звероводство. В 1961 г. был организован зверосовхоз «Мамоновский», который занимался выращиванием норки, песца, нутрии, хоря, соболя.

В 1964 г. в Мамоново появилась своя городская пожарная команда, через два года открылась Мамоновская музыкальная школа как филиал Багратионовской ДМШ. К этому времени в городе уже имелось три благоустроенных детских сада, по-прежнему функционировали начальная, средняя и вечерняя школы, больница.

Следующий этап развития случается в 1970-е – начало 1980-х гг. Это был период активного строительства и благоустройства города, в котором на 1 января 1970 г.

проживало уже 7 тыс. человек. Были покрыты асфальтом многие улицы и тротуары, установлено современное уличное освещение, построено здание детской поликлиники. Не забывали и о подрастающем поколении: в 1978 г. введено в строй новое здание школы, открыт Дом пионеров.

Зверосовхоз «Мамоновский» в эти годы более последовательно укреплял свои позиции, являясь действительно крупным производителем высококачественного меха, поставлявшим продукцию на аукционы Ленинграда, Лондона, Хельсинки, где ему не раз доставались почетные дипломы и призы, в том числе переходящий кубок Лондонского аукциона. Коллектив зверосовхоза дважды (в 1974 и 1975 гг.) награждался переходящим Красным знаменем Совета Министров РСФСР и отраслевого профсоюза.

В 1991 г. полномочия исполнительного комитета Мамоновского городского Совета народных депутатов были прекращены, началось формирование и введение в действие структуры городской администрации. Помимо исполнительно-распорядительного органа — администрации, существовал и представительный орган — городской (с 2004 г. — окружной) Совет депутатов. Первым главой администрации Мамонова (в 1992–1996 гг.) стал Н. А. Леончук.

В здании администрации города впервые в 1995 г. открылся выставочный зал с материалами по истории города (по инициативе библиотекаря Н. Г. Кузнецовой). На открытие первой выставки прибыла делегация бывших жителей Хайлигенбайля. Выставочный зал работал в течение нескольких лет как центр краеведческой работы в городе, однако в 2007 г. был закрыт, а помещение передано окружному Совету депутатов.

В 1997 г. в жизни города произошло знаменательное событие. Согласно постановлению Калининградской областной Думы от 23 октября 1997 года «Об утверждении границы муниципального образования “Город Мамоново”», он приобрел самостоятельность, выйдя из состава Багратионовского района.

В 2001 г. на пост главы администрации избран Н. Ф. Ляшко, который уже имел опыт руководства городом. Несмотря на предельный дефицит городского бюджета, и в эти годы многое было сделано: изготовлена проектная документация по газификации города, погашен многолетний долг за использованную электроэнергию, отремонтирован ряд объектов. Появилась своя газета «Мамоновские ведомости», выходившая два раза в месяц.

Что немаловажно, рыбоконсервный комбинат и в эти годы удержался на плаву. Предприятие, акционировавшись в годы реформ, стало называться ОАО «Мамоновский рыбоконсервный комбинат».

С переходом экономики страны на рыночные отношения в бывшем зверосовхозе «Мамоновский» также были внедрены новые методы хозяйствования, и он сумел остаться

успешно действующим предприятием ЗАО «Агрофирма Мамоновская». Предприятие первым в России применило скандинавскую технологию обработки пушнины, установив датское оборудование. За лучшие показатели в развитии племенного животноводства в 2003 г. агрофирма была награждена дипломом первой степени и золотой медалью Министерства сельского хозяйства на выставке «Золотая осень», в 2004 г. — золотым кубком финского пушного аукциона за высокие показатели в производстве пушнины серебристо-голубого окраса.

Постепенно развивалась и внутригородская инфраструктура. В начале 2000-х гг. появились современный гостевой дом «Хайлигенбайль» и гостиница «У моста». В 2001 г. при Мамоновской детской школе искусств было открыто художественное отделение. В 2002 г. была основана Детско-юношеская спортивная школа.

В соответствии с Законом Калининградской области от 29 апреля 2004 г., муниципальное образование «Город Мамоново» переименовано в «Мамоновский городской округ» (подтверждено областным законом 1 июля 2009 г.); административным центром назначен город Мамоново, а в состав муниципального образования входят поселки Богдановка и Липовка.

В 2006–2010 гг. главой муниципального образования «Мамоновский городской округ» был О. В. Шлык, до этого возглавлявший Багратионовский район. В 2009 г. было создан завод ООО «Хипп», являющийся частью международной группы HiPP, производителя органического детского питания.

На 2025 год в городе Мамоново проживало 8177 человек. Общая площадь муниципального образования составляет сегодня 10 613 гектаров, из которых значительная часть — 6 тыс. га — отведена под сельскохозяйственные угодья. Земли государственного лесного фонда занимают 0,93 тыс. га, а площадь водоемов составляет 0,1 тыс. га.

В апреле 2026 года глава администрации Мамоново (с 2019 г.) Андрей Семиков стал врио главы администрации Багратионовского ГО. Врио главы администрации Мамоново стала заместитель Семикова Анна Пушкина.

Здание госпиталя Святого Георга

24 ноября 1563 года герцог Альбрехт Бранденбургский основал госпиталь Святого Георга у городских стен и пожаловал ему часть бывших угодий августинского монастыря. Заведение должно было находиться под руководством коллегии, состоявшей из первосвященника, члена магистрата, и члена церковной коллегии.

Сам госпиталь Святого Георга, вероятно, существовал ещё во времена Ордена (упоминается дата его основания как 1416 г.), поэтому ему принадлежал и сад Святого

Георга перед городом, и земельный пашенный надел в центре городского поля. Вероятнее всего, изначально он предназначался для прокажённых, впоследствии стал приютом для больных и старых, неспособных к труду горожан.

Когда здание XVI века стало слишком маленьким, в 1864-1865 гг. отстроили новое, более крупное здание, отвечающее эстетике неоготики. Госпиталь разместился теперь на площади, которая позднее получила имя Фейерабендплац в честь бургомистра Хайлигенбайля по имени Август Фейерабенд (1835–1882).

В 2007 году здание получило статус объекта культурного наследия местного (муниципального) значения. В наши дни здесь располагается магазин и жилой дом.

Мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов

В феврале 1945 г. окрестности Хайлигенбайля и Бальги стали последней позицией перед заливом Фришес-Хафф для остатков 19 немецких дивизий, составлявших хайльсбергскую группировку. Её ликвидация силами 3-й (будущий комендант Берлина генерал-полковник А. В. Горбатов), 28-й (генерал-лейтенант А. А. Лучинский) и 31-й армий (генерал-лейтенант П. Г. Шафранов) была начата 13 марта. К 18 марта, после захвата 11-й гвардейской армией Людвигсорта (г. Ладушкин) и Бранденбурга (совр. пос. Ушаково Гурьевского района), Хайлигенбайль оказался окончательно отрезан от Кёнигсберга.

21 марта 1945 года части 31-й Красной Армии вышли к восточным окраинам города, где немецкие войска удерживали оборону и прикрывали отступление своих сил. 22 и 23 марта 71-й и 44-й стрелковые корпуса форсировали реку около города и с боями начали продвижение к нему.

24 марта 54-я, 88-я, 331-я, 220-я и 62-я стрелковые дивизии при поддержке 2-й гвардейской танковой бригады начали штурм, последовательно занимая ключевые объекты и ломая оборону противника. Ко второй половине дня 25 марта после ожесточённых уличных боёв город взяли, в ознаменовании чего в Москве был дан салют 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий. Те части хайльсбергской группировки, которые не успели отступить через Фришес-Хафф, были уничтожены к 29 марта.

Первый скромный памятник появился здесь в 1954 году, однако в канун тридцатилетия Победы, в 1975 г., на месте братских могил был открыт крупный мемориал. Братская могила образовалась в ходе боевых действий. В послевоенные годы в братскую могилу в Мамоново были перенесены останки из других братских могил.

В центре композиции скульптура скорбящей матери высотой 4.5 м, застывшей над могилами своих сынов, придает памятнику особое эмоциональное звучание. Автор проекта

мемориала — архитектор Вадим Геннадьевич Еремеев, скульптор — Постнова Мария Семёновна. Возвели мемориал рабочие рыбоконсервного комбината.

Постановлением Правительства Калининградской области от 23 марта 2007 года № 132 мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов получил статус объекта культурного наследия местного (муниципального) значения.

В настоящее время здесь захоронено более 1,7 тыс. советских воинов, в том числе четыре Героя Советского Союза: подполковник Н. В. Мамонов, старший лейтенант И. М. Удовиченко, капитан Д. И. Жабинский, старший лейтенант Н. М. Щукин.

Дмитрий Иванович Жабинский и Иван Максимович Удовиченко служили в одном 75-м гвардейском штурмовом авиационном полку и летали на Ил-2. Жабинский погиб в районе Хайлигенбайля 15 февраля 1945 года, Удовиченко совершил 129 боевых вылетов и был сбит 24 марта — за день до завершения штурма города. Два лётчика одного полка оказались рядом на Мамоновском мемориале; имя Жабинского также закреплено в названии городской улицы. Их историю можно передать двумя самолётами, чьи следы сходятся у мемориальной плиты.

Подвиг командира сапёрного взвода Николая Митрофановича Щукина был связан со строительством, а не с атакой. В ночь на 23 июня 1944 года его взвод наводил мост через реку Друть в трёхстах метрах от первой траншеи противника. Под огнём сапёры установили шесть опор для десятитонной переправы. В ночь на 24 июня работы продолжились. Щукин был ранен осколком мины в колено, но оставался на месте до завершения строительства. По мосту прошли артиллерия и боеприпасы. После Победы, в мае 1945 года, Щукин отдельно повредил ногу во время работ в районе польского города Ломжа. После тяжёлых осложнений и ампутации он умер в госпитале от пневмонии 18 июня 1945 года.

В ознаменование юбилейной даты (2010 г.) в ходе работ по благоустройству мемориального комплекса на братской могиле воинов, погибших в боях за взятие города, в центре, напротив администрации, была открыта аллея деревянных скульптур, выполненных из дуба. Тематически аллея посвящена подвигу советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Памятник Герою Советского Союза Н. В. Мамонову

25 июля 1947 года Хайлигенбайль был переименован в Мамоново, по фамилии подполковника Николая Васильевича Мамонова, командира 331-го стрелкового полка 96-й стрелковой дивизии, принимавшей участие в Восточно-Прусской операции.

Николай Васильевич родился 27 сентября 1919 г. в д. Пашенино Вологодской области в семье железнодорожного рабочего, его детство и юность прошли в

Архангельской области. В 1939 г. завершил обучение в Сокольском молочном техникуме и уехал по распределению в Татарскую АССР (ныне Республика Татарстан).

20 декабря 1939 г. был призван в армию. Учился в школе младшего начальствующего состава при отдельном пограничном полку в городе Львове. С 14 августа 1940 года по 29 июня 1941 года – курсант Саратовского училища войск пограничной и внутренней охраны НКВД СССР №28 от 29 июня 1941 года в порядке досрочного выпуска, как отличник учебы. Был произведен в лейтенанты с одновременным откомандированием в распоряжение командира одной из дивизий НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности

На фронтах Великой Отечественной войны с июля 1941 года – командир истребительного взвода и, минуя должность командира роты, - командир батальона в войсках НКВД СССР. В ходе тяжелых арьергардных боев лета-осени 1941 года лейтенант Мамонов Н.В. с остатками своего подразделения влился в ряды Красной Армии. В качестве военнослужащего Красной Армии сражался в составе войск Калининского, Брянского, 1-го и 2-го Белорусского фронтов.

Архивные документы свидетельствуют, что только в период с 25 июля по 1 августа 1943 года 331-й стрелковый полк, благодаря умелому руководству своего командира Н.В. Мамонова, в жестоких боях уничтожил свыше двух тысяч солдат и офицеров противника, захватил большое количество трофеев.

В ноябрьские дни 1943 года воины 331-го стрелкового полка во главе со своим командиром майором Мамоновым Н.В. одними из первых ворвались на улицы Гомеля и окончательно очистили этот старинный белорусский город от оккупантов, а в начале 1944 года особо отличились на подступах к Бобруйску: истекая кровью, отбили у малоизвестной белорусской деревушки Корма шесть ожесточенных вражеских атак, а затем, произведя перегруппировку, сами перешли в решительное наступление.

22 июня 1944 года началась битва за Советскую Белоруссию, а 28 июня 48-я армия, в составе которой сражался 331-й стрелковый полк, завершила окружение бобруйской группировки противника. В ходе ожесточенного сражения к утру 29 июня Бобруйск был полностью очищен от фашистских захватчиков.

Овладев Бобруйском, войска 48-й армии теперь преследовали противника, отходящего на запад, и в составе 2-го Белорусского фронта вышли к восточным границам Польши. Полк Мамонова одним из первых перешел государственную границу СССР. 12 октября 1944 года полк Мамонова с плацдарма на реке Нарев прорвал оборону противника и овладел опорными пунктами Хмелево и Пшерядово

С целью улучшения исходных позиций для осуществления предстоящей Восточно-прусской операции в октябре 1944 года начались упорные бои за мощный узел сопротивления город Пултуск. 26 октября 1944 года, когда Николай Васильевич проверял готовность своих бойцов к форсированию реки Пельты (в р-не н/п Клешово-Нове, в 3-х км севернее города Пултуска), вражеская авиация предприняла массированный налет на позиции полка. Одна из бомб разорвалась совсем рядом с командирской землянкой, осколок бомбы нанес подполковнику смертельное ранение. Бойцы полка в честь погибшего командира стали называть себя мамоновцами.

Из воспоминаний агитатора 331-го стрелкового полка Василия Ржанова:

«Через открытое поле, которое звенело, было, грохотало и плакало от мин, снарядов и пуль, мы со связным заместителя командира полка пробираемся к берегам Пелты. Вот перед нами польская деревушка Клешево-Нове - она полыхает в пламени. Вот та самая цель вдоль развалины кирпичной стены, откуда Мамонов всего в двухстах метрах от вражеской позиции лично руководил форсированием речки. Здесь разгорелся жестокий бой. Противник яростно контратаковал.

Мамонов, взглянув н в бинокль, заметил, как цепь наступающих на восточном берегу то тут, то там залегла, а на левом фланге она стала даже отползать. Мамонов понял, чем грозит возможный прорыв немцев: позади река Нарев, потерять завоеванный ценою крови лучших бойцов плацдарм было бы преступлением перед Родиной! Он выхватил из кобуры пистолет и крикнул во весь голос: «Товарищи, вперед! Только вперед!» Бойцы услышали его сильный й голос. И не только услышали. Они увидели, как он сам со своим связным и двумя штабными офицерами бросился к речке. Боевая - цепь единым порывом сорвалась с места и кинулась за командиром полка.

«Ура! Даешь Пелту!» - кричит Мамонов. «-Ура-а-а-а!» снова протяжным криком разнеслось по всей линии и, обгоняя Мамонова и друг друга, бойцы теперь сами решительно вырываются вперед и, строча из автоматов и ручных пулеметов, на ходу, валом начинают переходить речку вброд. Вода по колено. Вода по пояс. Ноги вязнут. Но назад пути нет.

Переход через Пелту поддерживается огнем всей дивизионной артиллерии. Водная преграда преодолена. Все – к берегу! И тут бойцы снова слышат ободряющий голос Мамонова: «Ура! Наша берет, бей гадов!». И снова подхватывают все. Подхватывают дружно, яростно. Солдату не страшно, когда он слышит е в бою голос любимого командира, и ему совсем не страшно, когда с ним плечом к плечу идет в атаку сам Мамоныч! (Так ласково величали его в дивизии, хотя он по возрасту был одним из самых молодых командиров полков).

Впереди наспех вырытая траншея. В нее летят гранаты. Дым еще не рассеялся, а гранатометчики уже сами влетают в немецкую траншею. И закипает рукопашная. Перебравшись через Пелту, Мамонов останавливается за небольшим пригорком. Это его командный пункт, и он был для него последним. Здесь ему бойцы вырыли - щель, а связисты установили телефонную связь. Отсюда на огромном холме виднелся Пултуск, одна из древних крепостей Польши.

«Это же чудо, товарищи!» - говорил Мамонов, обозревая город бинокль. – «Вы знаете, где мы с вами сейчас воюем? Тут, под Пултуском, когда-то сам фельдмаршал Кутузов давал сражения врагам нашего русского Отечества! От Калуги до Пултуска мы с вами дошли без единого поражения. А от - Пултуска дойдем до Берлина! Обязательно дойдем!» ...Это были последние слова, которые он успел сказать перед тем, как одна из бомб, сброшенных фашистскими стервятниками, разорвалась прямо на бруствере его окопа.

К утру наш полк вместе со всеми подразделениями дивизии сломил сопротивление врага на западном берегу Пелты. Начался штурм вражеских укреплений под Пултуском. «Пусть же этот наш подвиг на будет первым скромным венком на могилу нашего Мамоныча», - сказал генерал Булатов на траурном митинге. А похоронили мы его в местечке Обрытье со всеми воинскими почестями. Вся дивизия прощалась с героем освобождения Родины». («Калининградская правда», 9 мая 1966 г.)

Николаю Васильевичу Мамонову 24 марта 1945 года посмертно присвоено звание Героя Советского Союза за подвиги, совершенные в боях на подступах к Восточной Пруссии.

«Командующий войсками армии, в которой служил Мамонов, генерал-лейтенант Гусев и член Военного Совета генерал-майор Истомин в письме к матери Мамонова писали: “Личный состав армии вместе с Вами разделяет всю горечь утраты – преждевременную смерть Вашего сына, храброго командира Советской Армии... Офицеры и бойцы свято хранят память о нем и за его гибель мстят гитлеровским захватчикам, беспощадно уничтожая их. Большое Вам спасибо, Анна Николаевна, что Вы вырастили и воспитали такого замечательного сына нашей Родины, каким был Николай Васильевич”» («Калининградская правда», 19 фев. 1958 г.)

Н.В. Мамонов изначально был похоронен в Польше – на территории дер. Обрытье Пултуского повята бывшего Варшавского, ныне Мазовецкого воеводства. В 1947 г. его прах перезахоронили в г. Хайлигенбайль (Мамоново), в центре населенного пункта, на территории братского воинского мемориала.

В 1954 г. в Мамоново был открыт памятник Герою Советского Союза Николаю Мамонову авторства Владимира Александровича Винокурова: *«Трудящиеся города глубоко чтут память доблестного защитника нашей Родины героя Великой Отечественной войны Николая Васильевича Мамонова, чье имя носит город. В предпраздничные дни жители заполнили центральную площадь города. Сюда собрались работники рыбоконсервного комбината, строительно-монтажного управления, артели «Восход», курсанты школы усовершенствования кадров командного плавсостава и специалистов рыбной промышленности Балтгосрыбтреста, железнодорожники, служащие учреждений, учащиеся средней школы.*

В торжественной обстановке состоялось открытие памятника Герою Советского Союза Н. В. Мамонову. Митинг открыла председатель горисполкома т. Емельяненко. 20 речами выступили секретарь Ладушкинского райкома КПСС т. Люлин, работник рыбокомбината т. Гривачев и другие. С памятника медленно опускается покрывало, и взору открывается отливающий бронзой бюст воина-героя. На высоком гранитном пьедестале ярко горит увитая лавровым венком звезда Героя Советского Союза. Под нею надпись: Н. В. Мамонов, 1919-1944.

Скульптуру героя создал местный начинающий скульптор Владимир Винокуров. Ему удалось первая такая серьезная работа. В. Винокуров тщательно изучал документы, характеризующие отважного советского воина, встречался с его однополчанами. Воспроизвести мужественные черты воина-героя скульптору помогли мать Н. В. Мамонова - Анна Николаевна и сестра Ангелина Васильевна. На открытии памятника присутствовала Анна Николаевна Мамонова. Трудящиеся города возложили к подножию памятника много венков и цветов». («Калининградская правда». 4 мая 1954 г.)

После установки нового памятника бюст авторства Винокурова оказался на территории средней общеобразовательной школы Мамоново.

Тот памятник, перед которым мы стоим, был создан в 1975 году в общем комплексе мемориала над братской могилой советских воинов. Его автор – Израил Матвеевич Гершбург.

Немного об Израиле Матвеевиче: в 1951 он закончил отделение скульптуры ташкентского Республиканского художественного училища им. Бенькова (Узбекистан), а в 1957 г. - факультет скульптуры Государственного художественного института Литовской ССР в Вильнюсе. В Калининграде Гершбург жил и работал с 1960-х гг. В 1978–1987 гг. преподавал на художественно-оформительском отделении Калининградского областного музыкального училища.

Его кисти принадлежит серия аллегорических работ и пейзажей, а также живописные портреты выдающихся калининградцев, однако более всего он известен своими работами в скульптуре: был автором многих региональных мемориальных комплексов над братскими могилами, участвовал в создании Памятного знака рыбакам - пионерам океанического лова (1978 г.).

В 2019 году в Мамоново по адресу Калининградское шоссе, 19 появился семнадцатиметровый портрет Мамонова. Дочь героя, Валентина Бондарева, родившаяся уже после гибели отца и никогда его не видевшая, приехала в наш регион на его открытие. Она взяла баллончик с краской и собственноручно дописала имя отца на мурале.

Здание городской администрации / бывшая средняя школа

С октября 1879 года в городе работала сельскохозяйственная школа. Её учащиеся, которых можно было узнать по зеленым фуражкам, приезжали не только из самого округа Хайлигенбайль, но и из отдаленных уголков Восточной Пруссии, чтобы получить основы аграрных знаний. Они проживали более чем в 50 пансионах, разбросанных по всему городу. Здание школы было построено в 1881–1882 годах на площади Фейерабендплац (*примерно та часть современного сквера, где расположены воинские мемориалы; на площади размещались памятники бургомистру Августу Фейерабенду (1883 г.; руководил городом в течение 47 лет, с 1835 по 1882 гг.) и кайзеру Вильгельму I (открыт 6 октября 1900 года)*).

Сельскохозяйственная школа закрылась в конце марта 1927 года. За 48 лет её существования обучение прошли 1883 ученика. Было проведено 79 выпускных экзаменов; более 900 учащихся получили свидетельства, дававшие право на прохождение годичной добровольной службы и квалификацию для дальнейшего обучения в различных сельскохозяйственных училищах и академиях.

1 апреля 1927 года в помещениях бывшей сельскохозяйственной школы разместилась вновь созданная средняя школа для мальчиков и девочек. Дети, желавшие в дальнейшем продолжить образование, ездили на занятия в учебные заведения повышенного типа в соседний город Браунсберг.

А 1 сентября 1927 года в городе была открыта зимняя сельскохозяйственная школа; она знакомила выпускников с особенностями сельского быта и одновременно служила консультационным центром для фермеров округа Хайлигенбайль. Школа повышения квалификации, существовавшая десятилетиями — сначала временно размещавшаяся в здании городской школы, а штат которой состоял из преподавателей, работавших по совместительству, — в 1937 году получила собственное здание (бывшую тюрьму) на

Гартенштрассе и смогла выполнять функции профессионального училища для учеников, осваивающих различные ремесла.

В послевоенное время в здании также размещалась городская школа.

Здание окружного суда/ДЮСШ и библиотека

Здание бывшего окружного суда и земельного кадастра было построено в городе. В 1929 году. По воспоминаниям местным жителей после войны сначала здесь размещался корпус школы усовершенствования командного плавсостава, а позднее здание приспособили под иные нужды: в 1960-1970-е гг. здесь была школа-интернат для детей с задержкой психического развития, в 1980-е гг. – детский дом. С 1991 г. по 2010 г. располагалась начальная школа. Сейчас размещается Детско-юношеская спортивная школа, городская библиотека (существует с 1947 г., выросла из избы-читальни) и ряд иных организаций. Объект культурного наследия.

Мамоновский рыбоконсервный комбинат

Ещё в середине 1945 г. был создан Балтийский государственный рыбопромышленный трест (Балтгосрыбтрест) для организации работы по добыче, обработке и сбыту рыбы. В январе 1946 г. в его состав вошли 4 рыбозавода (Пайзе, Лабиау, Нойкурэн, Заркау), судостроительная верфь маломерного деревянного флота, механический завод, холодильник в Кёнигсберге, контора снабжения и совхоз.

В первую салачную путину 1946 г. рыболовецкие бригады, сформированные из астраханских и ростовских рыбаков, выловили от 3 до 5 тыс. центнеров на невод — огромный улов для Балтики! А потом первый раз вышли в море.

Для каждого из капитанов этот рейс был слепым — никто не знал Балтийского моря, мест скопления рыбы, не имел промысловой карты. Рыбаки даже не подозревали, где они могли напороться на немецкую мину. Каждое судно, пройдя полмили, ставило на воде вешку — путь безопасен. Иногда, подняв трал, рыбаки в нем вместе с рыбой обнаруживали торпеду или бомбу, бочку с ипритом... После каждого такого траления капитаны делали пометки на своих картах.

В июле 1947 г. вышло постановление Совета министров СССР «О развитии рыбной промышленности в Калининградской области». Оно предусматривало создание судоремонтной базы для ремонта малых рыболовных траулеров и мелкого флота и постройку консервного завода в районе пос. Светлого, реорганизацию Калининградской судоремонтной базы в судостроительную верфь, открытие в Калининграде мореходного училища для подготовки кадров плавсостава, а также организацию рыболовецких колхозов.

В 1947 г. Балтгосрыбтрест создал Калининградский союз рыболовецких колхозов (Рыбакколхозсоюз), позднее приказом министра рыбной промышленности Западных районов СССР в Калининграде было образовано Организационное бюро Рыбакколхозсоюза (РКС), первым председателем которого стал В. В. Колесников. Именно Оргбюро в дальнейшем принимало и расселяло прибывающих колхозников.

В июле 1947 г. были организованы первые рыболовецкие колхозы «Доброволец» и «Маяк» в Полесском районе, а также «Рыбак Балтики» в Славском районе. Чувствовалась острая нехватка кадров. Осенью в стране прошел специальный набор рыбаков-колхозников для переезда в Калининградскую область. Переселенцы прибывали из Владимирской, Вологодской, Горьковской, Ивановской, Калининской, Куйбышевской, Новгородской, Псковской, Ростовской, Сталинградской, Ульяновской областей, Краснодарского края, Татарской и Марийской АССР. Не все прибывшие были рыбаками, *«лишь немногим более 15 процентов колхозников раньше занимались рыбным промыслом, да и то во внутренних водоемах. Основная же часть переселенцев даже моря не видела...»*.

К концу 1947 г. в области было образовано 10, а в 1948 г. еще 7 рыболовецких колхозов. Балтгосрыбтрест организовал две моторно-рыболовные станции (МРС) — Балтийскую в г. Мамоново и Приморскую в пос. Рыбачьем, передав им большую часть имевшегося в его распоряжении рыбопромыслового флота, судоремонтные и механические мастерские, причалы, орудия лова, а также необходимые кадры — капитанов, штурманов, судомехаников, радистов, судоремонтников.

12 января 1949 г. был создан Мамоновский рыбный завод. Предприятие было создано на базе скромного участка по приему рыбы от рыбколхозов для ее дальнейшей переработки.

19 октября 1953 г. приказом Министра промышленности продовольственных товаров СССР № 294 завод был переименован в Мамоновский рыбоконсервный комбинат Балтгосрыбтреста.

«Перед фасадом завода, обращенным сторону города, молодые деревья и цветочные клумбы. В обширном П-образном здании главного корпуса располагаются отделение для приемки сырья, консервные линии с примыкающими к ним многочисленными подготовительными и вспомогательными отделами, склад готовой продукции, раздевалки и душевые для рабочих. За внутренним озелененным двором, где висится труба котельной, здания холодильника и подсобных цехов. Таким представляется вычерченный на кальке Мамоновский консервный завод, рассчитанный на ежегодный выпуск миллионов банок консервов из салаки.

“Нынче салаки будет особенно много, у наших рыбаков есть, на это верные приметы”, - говорит председатель рыболовецкого колхоза «Балтиец» т. Василевский. Рыбаки «Балтийца», правление которого помещается, по соседству с площадкой нового завода, пристально следят за работой строителей. Далеко видно красное полотнище над входом на стройку и надпись на нем, призывающая с честью выполнить государственное задание пустить в конце апреля первую очередь консервного завода.

Срок строительства жесткий. Он составлен с таким расчетом, чтобы значительная часть нежной балтийской салаки, добытой в весеннюю путину, могла быть переработана на вкусные, питательные консервы, залитые томатным соком или маслом.

Меньше трех месяцев остается в распоряжении строителей, а работы стройке, собственно, только начались. Подняты еще не все стены главного корпуса. Расплавляя лед и откачивая подпочвенную воду, землекопы, каменщики и бетонщики готовят фундаменты под оборудование. Все еще очень медленно ведутся кровельные работы. В разрушенном здании, где будет помещаться сердце завода - котельная, - лишь несколько дней назад приступили к расчистке завалов.

На строительной площадке трудится сейчас немногим более ста человек. Механизмы, предоставленные в их распоряжение, можно пересчитать на пальцах одной руки. Это значит, что на стройке почти все делается вручную, кустарно. Высоких темпов в таких условиях не разовьешь.

Можно ли построить и сдать первую очередь завода в назначенный срок - к концу апреля? Главный инженер Мамоновского строительного-монтажного управления треста «Балтрыбстрой» Сергей Николаевич Есаков на этот вопрос отвечает утвердительно... Старший прораб инженер т. Чубаро разделяет мнение т. Есакова. Но как у руководителей стройки, так и у рядовых рабочих есть серьезные опасения насчет дальнейшего развертывания строительного-монтажных работ.

Когда речь идет об обеспечении высоких темпов, метод последовательного ведения работ неприемлем. Всякое скоростное строительство требует одновременной деятельности строителей, сантехников, электриков, монтажников. Стройка в Мамонове должна бы вестись не иначе, как скоростными методами, а ведется по старинке.

Правда, в последние дни трест «Балтрыбстрой» начал переброску в Мамоново механизмов, необходимых строителям. В распоряжение Мамоновского строительного-монтажного управления дополнительно выделяются рабочие. Но это лишь первые шаги к усилению стройки, и они еще не успели принести ощутимых результатов. Серьезную тревогу продолжает вызывать совершенно незначительное использование механизмов из-

за нехватки электроэнергии, квалифицированных кадров и просто из-за недостаточной организованности.

Не ведутся так называемые сантехнические работы, а объем их исключительно велик. Пора бы уже иметь на площадке технологическое оборудование, которое может устанавливаться по мере завершения строительства отдельных частей производственного корпуса. Этого оборудования в Мамонове нет, зато туда завезли кое-что из аппаратуры для... второй очереди завода.

Есть и другие серьезные пробелы. До сих пор ни будущему хозяину завода - Балтрыбтресту, являющемуся заказчиком, тресту «Балтрыострой», ведущему строительство, неизвестно, например, откуда новое предприятие будет получать воду. Предполагалось восстановление и реконструкция одной из артезианских скважин, минувшим летом велись соответствующие исследования. Позднее пришла мысль организовать водоснабжение завода от городской водонасосной станции, увеличив ее мощность. Это обошлось бы дешевле и выгодно во многих отношениях. Но какая схема водоснабжения выбрана окончательно? Строителям это неизвестно. Нерешенными остаются вопросы производственной канализации, энергоснабжения. А ведь после того, как они будут решены организационно, в проектах, потребуется еще немало времени на проведение соответствующих работ. Стало быть, с этим нельзя медлить так же, например, нельзя задерживаться с кладкой стен или монтажом котельной.

Стройка только началась, а уже обнаружился ряд неточностей в проектной документации. Строители все чаще вносят поправки к проекту, позволяющие ускорить работу и сократить затраты средств и материалов. К примеру, проект предусматривает укладку для внутренней канализации 100-миллиметровых труб. Пропускная способность их недостаточна. Неправильно запроектирован диаметр труб коптильных печей. Ненужной считают строители подсыпку полов главного корпуса до проектной отметки. По их мнению, также незачем полностью выламывать старые фундаменты котельной - кое-что можно приспособить. Такого рода вопросы возникают ежедневно. И вот за того, что на стройке отсутствует постоянный представитель авторского надзора, а представители заказчика - Балтгосрыбтреста - бывают только наездами, решение подобных вопросов затягивается иногда на многие недели. Правда, заказчика представляет на стройке директор действующего Мамоновского рыбзавода т. Курочкин. Но он не в силах разобраться во всем, и этого нельзя него требовать, тем более что его полномочия ограничены.

Строительство в Мамонове, в силу важности и срочности, требует много себе отношения. Речь идет о тесной увязке между двумя трестами, об усилении контроля и

взаимопомощи, о необходимости известного перераспределения ресурсов с тем, чтобы стройка бесперебойно снабжалась материалами. Такой увязки сейчас нет.

Мы были у заместителя управляющего Балтгосрыбтрестом т. Тюфякчиева, дающего вопросы строительства. Не чувствуется, что его тревожит положение на стройке Мамоновского консервного и вода. Если там не все благополучно, - виноват только «Балтрыбстрой», со стороны Балтгосрыбтреста нет помех. Что же касается вопросов водоснабжения, канализации, энергетики, поставки материалов и оборудования, то все это, дескать, решается или будет решено. Это так. Но когда строители получают все элементарно необходимое? Если в апреле или даже марте, то это будет поздно, многое нужно уже сегодня, сейчас.

В свою очередь, В «Балтрыбстрое» склонны преувеличивать ответственность заказчика за низкие темпы строительства. Разве не ясно, что узковедомственный подход к судьбам стройки, имеющей особо важное значение, недопустим. Надо соединить усилия обоих трестов, добиться резкого повышения темпов строительства и одновременно во всю готовиться к монтажным работам, начинать их, где только возможно. Мамоновский консервный завод должен в срок вступить в строй действующих предприятий калининградской рыбной промышленности!». («Калининградская правда», 10 февраля 1952 г.).

С 1 октября 1962 г. комбинат перешел в подчинение Калининградского производственного управления рыбной промышленности (КПУРП). От добывающих предприятий КПУРП комбинат получал рыбный полуфабрикат, свежую рыбу скупал у рыболовецких колхозов. Объем продукции увеличился в два с лишним раза.

По меркам того времени предприятие производило деликатесы: рыбу горячего и холодного копчения, различного вида засолки, шпроты и другие изделия. Продукция направлялась во многие города Советского Союза, а также в ГДР, Чехословакию, Польшу. Надо отметить, что Мамоновский рыбокомбинат являлся единственным предприятием в системе КПУРП, производившим шпроты в масле и паштеты, пресервы мелкой расфасовки в различных соусах, консервы из рыб тунцовых пород, тунцовую тушенку. Он располагал самыми большими производственными мощностями в области по выработке рыбопродукции холодного копчения.

Еще в 1970 г. отдельным видам продукции Мамоновского рыбоконсервного комбината был присвоен Знак качества. В последующие годы комбинат расширил ассортимент выпускаемой им деликатесной продукции, освоив производство филе, балычных изделий.

Для московской Олимпиады (1980 г.) коллектив комбината изготовил 300 тыс. банок консервов «Скумбрия в томатном соусе»: *«Участникам и гостям Олимпиады-80, несомненно, будут предложены разнообразные рыбные блюда. Свой вклад в создание этого рыбного стола внесут и предприятия рыбной промышленности Калининградской области. Так, коллектив Мамоновского комбината изготовил 300 тысяч банок консервов «Скумбрия в томатном соусе, а консервированные «Сардины в масле» - 100 тысяч банок – отгрузил заказчикам Балтийский рыбоконсервный комбинат. Это предприятие также направило в Москву и партию соленой салаки.*

Около двух тысяч тонн мороженной рыбы – хек, ледяная, капитан, пелагида, скумбрия – отправлено из Калининграда в столицу в рефрижераторных вагонах. Этот вид продукции приготовлен судами базы тралового флота. А в канун и в дни Олимпиады наши рыбоконсервные комбинаты выполняют заказ на рыбу горячего и холодного копчения». («Калининградская правда», 25 мая 1980 г.)

Вплоть до конца 1980-х годов завод занимал лидирующие позиции в стране по выработке рыбных продуктов холодного копчения. В 1993 году «Мамоновский рыбоконсервный комбинат» получил статус открытого акционерного общества. За годы существования комбината все цеха и участки были технически перевооружены и усовершенствованы.

Сегодня комбинат производит рыбные консервы широкого ассортимента из рыбы, выловленной в Атлантическом и Тихом океанах, а также в Балтийском море.

География реализации продукции охватывает всю страну, от Центральных областей до Дальнего Востока. Продукция поставляется в страны ЕАЭС, СНГ и дальнего зарубежья.

Согласно официальному сайту, ежемесячный выпуск комбината составляет 7 000 000 банок консервов, что не является предельным. Комбинат имеет потенциальную возможность разместить на свободных производственных площадях дополнительные линии по выпуску рыбных консервов.

В настоящее время на комбинате выпускается 35 наименований консервов. Постоянно ведется разработка новых видов консервов и внедрения их в производство. Так в 2018 году был запущен новый цех по производству обжаренной кильки в томатном соусе и возобновлено производство шпрот.

Дополнительно о фабрике Рудольфа Вермке (на территории которой расположен Мамоновский рыбоконсервный комбинат).

В 1869 году Рудольф Вермке — сын кузнеца, родившийся в 1842 году в Штольценберге (Крайс Хайлигенбайль), — обосновался в Хайлигенбайле. До этого он

работал кузнецом в имении Брегден. На 2000 талеров, одолженных владельцем имения Брегден Вильгельмом Виеном, Вермке построил кузницу, где на двух горнах изготавливал преимущественно плуги (бывшие тогда в ходу деревянные плуги с железными сошниками он менял на более эффективные новые плуги из железа и стали).

Благодаря выдающемуся таланту, изобретательности и неустанному трудолюбию его небольшое предприятие настолько разрослось, что в 1882 году Вермке смог возвести отдельное заводское здание. Сама же фабрика по производству сельскохозяйственных машин заработала с 1 декабря 1870 года.

Вскоре он прославился как ведущий производитель плугов в Восточной Германии. В период с 1888 по 1893 год он построил жилье для рабочих, чугунолитейный и столярный цеха, машинный зал, склад и дома для руководящего состава — и всё это «без участия профессионального строителя, по собственной инициативе и по собственным чертежам».

Его сельскохозяйственные орудия не только привлекли внимание аграриев Восточной Пруссии, но и завоевали награды и первые призы в других регионах Германии, а также в российских прибалтийских губерниях.

Помимо плугов, Вермке выпускал сеялки, молотилки и зерноочистительные машины, а также бороны, культиваторы, окучники, катки, разбрасыватели навоза, конные грабли, сеноворошилки, соломорезки, свеклорезки, зерновые мельницы, запарники кормов и насосы.

Завод Вермке стал первым предприятием сельскохозяйственного машиностроения, которое к 1895 году удостоилось более сотни почетных грамот, премий, а также золотых и серебряных медалей. Машины и орудия этого завода использовались для обработки земли как в самом регионе и его окрестностях, так и в России, Румынии, Венгрии и Италии — и даже на плантациях Южной Америки и бескрайних полях Сибири и Южной Африки.

После смерти Вермке в июне 1897 года предприятие было преобразовано в акционерное общество; с 1898 по 1902 год его возглавлял директор завода Владимир Собеславский. 1 января 1903 года руководство компанией принял генеральный директор Фредерик Бартельс. Следуя традициям семьи Вермке, он поддерживал и укреплял репутацию предприятия даже в тяжелые военные и послевоенные годы.

Фирменной маркой продукции завода Рудольфа Вермке являлись два скрещенных топора, как на гербе города, и дополнительно помечались тремя заглавными буквами «О.М.Н.» — «Ostdeutsche Maschinenfabrik (vorm. Rud.Wermke A.G.) Heiligenbeil» («Восточногерманский машиностроительный завод»).

Новые производственные объекты — в частности, введенный в строй в 1928 году сборочный цех — и современное оборудование (включая паровые и пневматические

молоты, прессовый, литейный и ковко-чугунолитейный цеха) отвечали передовым техническим требованиям. Эти нововведения в сочетании с продуманной системой социальной поддержки коллектива численностью около 250 человек позволили предприятию «Ostdeutsche» завоевать статус надежного поставщика сельскохозяйственной техники и оборудования, а также занять важное место в отрасли сельскохозяйственного машиностроения.

Почта

Рудольф Вермке многое сделал для любимого города. Помимо самой фабрики он построил четыре многоэтажных и многоквартирных дома для своих рабочих в непосредственной близости с предприятием. Так же, на его деньги в 1895 году было заложено и отстроено роскошное здание нового почтамта (на здании можно найти закладной камень с датой основания и инициалами Рудольфа Вермке). Сегодня здесь, как и в довоенные годы, размещается почтовое отделение. Объект культурного наследия.

«Каждый день в почтовое отделение прибывает немалый груз, письмоносам хватает работы. Еще бы! Жители села Мамоново и окрестных поселков выписывают 1459 различных газет и 412 журналов». («Калининградская правда», 7 ноября 1949 г.)

Мамоновский Дом культуры

«Мамонов — самый молодой из городов нашей области. Он преобразован из поселка немногим больше года назад. За этот короткий срок здесь уже многое изменилось. Появились десятки новых красивых домов. Город быстро строится и меняет свой облик.

В эти дни, когда вся страна готовится к XIX съезду коммунистической партии, с большим воодушевлением трудятся мамоновцы, все шире и шире разворачивается жилищное, культурное и промышленное строительство. Городской коммунально-жилищный отдел заканчивает строительство двухэтажного дома на Почтовой улице.

Стахановцы-строители — штукатур В. Комов, плотники М. Корженков и В. Румянцев, рабочий В. Бровкин и другие обязались в конце августа сдать первые шесть квартир в эксплуатацию. На этой же улице выросли десятки стандартных домиков.

Для рабочих и служащих Мамоновского рыбообрабатывающего завода восстанавливается 36-квартирный дом. Заканчивается внутренняя отделка трех новых стандартных домов для рабочих консервного комбината.

На Советской улице быстро растет двухэтажное здание будущего детского

сала. Готово здание нового клуба рыбаков со зрительным залом, рассчитанным на 250 мест. В нем идут штукатурные работы. Хорошо трудятся на этом объекте каменщик П. Галанцев, плотники бригады В. Копылова и другие. Они стремятся завершить работы к Октябрьским торжествам.

Вокзал — ворота города. Тот, кто впервые приезжает в город, судит о нем, прежде всего, по вокзалу. И, конечно, имеющийся в Мамонове вокзал с маленьким залом ожидания не может удовлетворить пассажиров, которых с каждым днем становится все больше. Сейчас на привокзальной площади строится новый. Уже закончена кладка стен второго этажа. Здесь будут созданы все удобства для пассажиров.

А неподалеку от будущего вокзала раскинулась стройка нового рыбоконсервного комбината, скоро будут сланы основные цехи консервного завода.

Активное участие в строительстве благоустройстве молодого города принимает общественность Мамонова. Состоялись первые массовые воскресники по очистке территории под сквер. В них приняло участие более 2.000 человек. В сквере будет воздвигнут памятник советским воинам, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины.

В ближайшее время в городе начнется строительство нового кинотеатра и здания для средней школы». («Калининградская правда», 26 августа 1952 г.).

Распоряжением Совета Министров РСФСР от 12 марта 1954г. №863-р. выделялись деньги на реконструкцию фойе кинотеатра «Заря» в Калининграде и возведение кинотеатра в Мамоново.

В 1957 году для кинотеатра «Родина» построили отдельное здание на 255 человек в центре города. Несколько поколений мамоновцев приходили сюда на вечерние и детские сеансы, назначали встречи у афиши, покупали билеты в кассе и впервые видели фильмы на большом экране.

В 1998 году бывший кинотеатр стал городским Домом культуры. В здании работали хор, вокальные и танцевальные коллективы, разные кружки, театр и даже цирковая студия. Со временем культурная жизнь буквально переросла бывший кинотеатр. Часть кружков, молодёжных и добровольческих объединений пришлось разместить в другом здании — бывшем детском саду рыбоконсервного комбината «Золотая рыбка».

Сегодня на сцене бывшего кинотеатра проходят концерты и спектакли, работает народный театр «Арлекино», а Мамоново принимает областной конкурс моноспектаклей «МОНОграфия».

Памятник шпротам

В 1963 г. на Мамоновском рыбоконсервном комбинате бригада Галины Александрук выпустила первую партию шпрот — продукта, который стал символом достатка. Директор МРКК тех лет В. Ф. Фендеров называл шпроты «жемчужиной в короне рыбной промышленности». Именно поэтому по инициативе главы Мамоново Олега Васильевича Шлыка было принято решение создать в городе памятник деликатесу советских времен.

В День города 19 июля 2008 г. перед отремонтированным Домом культуры в Мамоново торжественно открыли памятник шпротам, представляющий собой мраморный стол с водруженной на него банкой с двенадцатью шпротинами, одна из которых увенчана короной. Изготовил памятник скульптор Фёдор Алексеевич Мороз.

Фёдор Алексеевич Мороз (1953–2021) в 1986 г. окончил Харьковский художественно-промышленный институт (факультет архитектурно-декоративной пластики). В периоды с 1972 по 1981 и с 1986 по 2003 годы служил на Балтийском флоте в Калининграде. С 2012 года Фёдор Мороз являлся членом Союза художников России, участником групповых и персональных выставок.

Среди значимых произведений мастера, исполненных для Калининграда и области: памятники Петру I, герою-подводнику А.И. Маринеско, герцогу Альбрехту, рельеф и оформление Триумфальной колонны на площади Победы, мемориальные доски поэту И.А. Бродскому (в Балтийске) и поэту Сэму Симкину (в Зеленоградске) и др.

Фёдор Алексеевич также имел опыт создания реконструкций утраченных произведений скульптуры: например, для интерьеров Кафедрального собора, мастером были выполнены купельная чаша, надгробия герцога Альбрехта и его супруги Доротеи.

Больница

Строительство районной больницы начинается в 1886 году, а торжественное открытие нового здания состоялось 27 октября 1887 года. Денежные средства на постройку больницы выделили орден иоаннитов, госпиталь Святого Георга, округ Хайлигенбайль и сам город.

Районная больница была расширена и модернизирована в 1931 и 1937 гг. В ее здании также размещалось Государственное управление здравоохранения. Для сравнения, на 1890 год насчитывалось 62 больничные койки, в 1928 году – 102, а в 1937 году – 73. Продолжает функционировать как больница с 1946 года.

Школа

История школьной системы города восходит к временам Тевтонского ордена, когда здесь уже существовала приходская школа. Некоторое время в Хайлигенбайле действовала

и монастырская школа, готовившая сыновей состоятельных родителей к поступлению в университет.

После Реформации хорошую репутацию приобрела латинская школа, возникшая, вероятно, на базе приходской. После закрытия латинской школы в 1811 году часть её функций перешла к городской школе. Параллельно с ней существовала школа для детей из малообеспеченных семей.

Лишь около 1900 года эти два учебных заведения объединились в единую городскую школу, которая в августе 1910 года переехала в современное здание на улице Дресслерштрассе (Dreßlerstraße). Сегодня здесь размещается начальная школа города Мамоново. Само строение несколько изменилось: вместо мансардной крыши появился полноценный третий этаж.

Мамоновский городской музей

«Мамоновский городской музей» (МГМ) музей официально открыл свои двери 23 июля 2011 года, когда город отмечал свой юбилей – 710 лет с момента основания. Это муниципальное автономное учреждение культуры, которое расположилось в подвальных помещениях исторического здания - здесь, до 1945 года находился молокозавод.

В работах по созданию музея активно участвовали местные жители и граждане Германии (всего 199 человек) и одна организация. Всё начиналось с полутора залов. Сегодня музей насчитывает 6 выставочных залов, площадь которых составляет 350 кв. метров. Директором музея является Дмитрий Адольфович Шилов, второй научный сотрудник - Константин Сергеевич Косенков.

В фондах музея хранится около 5 000 предметов, связанных с историей города и бывшего административного района под названием «Крайс Хайлигенбайль», от древнейших времён до послевоенной эпохи. МГМ зарегистрирован в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации.

В музее регулярно проводятся выставки, вечера живой музыки, поэтические встречи, музей постоянный участник международной акции «Ночь музеев», сотрудники организуют исследовательские экспедиции. Кроме непосредственно музейной работы, сотрудники МГМ активно трудятся за пределами стен учреждения культуры - занимаются восстановлением и приведением в порядок исторических объектов.

В 2026 году МГМ после неоднократного получения отметки компании «Яндекс» - «Яндекс – Хорошее Место» получил награду «Яндекс - Особенно Хорошее Место».

Методическая разработка экскурсии

Маршрут	Остановка	Объекты показа	Время	Наименование подтем и перечень основных вопросов	Организационные указания	Методические указания
1. ул. Михалицына, 5	Место сбора у памятного камня в честь 700-летия города Хайлигенбайля-Мамонова	Памятный камень в честь 700-летия города Хайлигенбайля-Мамонова Мурал на доме по адресу ул. Михалицына, 5	10 мин 10 мин	Подтема 1. «Город топоров»: от основания до Второй мировой войны: 1. История основания города 2. Происхождение названия города 3. Основные вехи в истории города до 1945 года Подтема 2: Мамоново: новая жизнь на старом месте: 1. Символы нового времени: рыбоконсервный комбинат и 32-1 учебный отряд Балтийского флота Подтема 3: Роль личности в истории: 1. Переименование улицы в честь П.Т. Михалицына Подтема 5. Преображая городское пространство: от малых скульптурных форм к монументальным композициям: 1. Создание мурала в рамках проекта «ДНК-места»	Представить себя. Сообщить группе тематику и цель экскурсии, маршрут, время в пути.	Используется портфель экскурсовода Прием характеристики: раскрыть ключевые исторические события, повлиявшие на формирование и развитие города в разные эпохи Прием вопросов-ответов: почему город получил название Хайлигенбайль («священный топор»)? Прием персонификации: рассказ о П.Т. Михалицыне Приём объяснения: представить проект «ДНК-места», объяснить его главную идею и миссию на примере Мамоново Прием переключения внимания: после осмотра памятного камня и рассказе об основании города фокус смещается на мурал и рассказ о символах его послевоенной истории Прием предварительного осмотра: осмотр памятного камня и осмотр мурала
2. ул. Михалицына, 10а	У водонапорной башни	Водонапорная башня	5 минут	Подтема 1. «Город топоров»: от основания до Второй мировой войны:		Прием экскурсионной справки: история создания башни

				1. История создания водонапорных башен в Восточной Пруссии Подтема 4. Архитектурные доминанты Мамоново: 1. Архитектурные детали водонапорной башни		Прием описания: представить основные архитектурные детали Прием характеристики: дать представление о назначении башни Прием предварительного осмотра: осмотр водонапорной башни Прием зрительного сравнения: сравнить её характерные элементы с другими водонапорными башнями региона
3. Центральный (городской) парк	Перемещение по территории парка по дорожкам к каждому объекту по очереди	Руины городской стены и панорама на бывшую территорию Августинского монастыря Руины кирхи Хайлигенбайля Памятный знак в честь 70-летия начала охраны государственной границы СССР на участке города Хайлигенбайль Пивоварня Хайлегенбайля	10 мин 10 мин 10 мин 10 мин	Подтема 1. «Город топоров»: от основания до Второй мировой войны: 1. История создания и функционирования городских оборонительных укреплений 2. Судьба Августинского монастыря 3. История строительства кирхи и её судьба до 1945 года 4. История пивоварения в Хайлигенбайле Подтема 2: Мамоново: новая жизнь на старом месте: 1. Использование кирхи и пивоварни в послевоенном городе 2. История демаркации советско-польской границы 3. Становление и развитие пограничной службы в		Используется портфель экскурсовода. Прием экскурсионной справки: история создания городских укреплений, монастыря, кирхи и пивоварни Прием описания: представить основные архитектурные детали кирхи и пивоварни Прием характеристики: дать представлении о значении городских стен, кирхи и пивоварни в истории города; раскрыть процесс становления новых гос. границ СССР на примере советско-польской границы Прием предварительного осмотра: визуальное изучение фрагментов

				регионе на примере Мамоново Подтема 4. Архитектурные доминанты Мамоново: 1. Уцелевшие фрагменты и расчищенная территория кирхи 2. Сохранившиеся детали архитектурного облика бывшего здания пивоварни Подтема 5. Преображая городское пространство: от малых скульптурных форм к монументальным композициям: 1. Установка памятного знака в честь 70-летия начала охраны государственной границы СССР на участке города Хайлигенбайль		городской стены, кирхи и пивоварни Прием панорамного показа: осмотр территории, на которой находился монастырь, с привязкой к существующим объектам (кирхе и реке) Прием зрительной реконструкции: показать исходный облик кирхи Прием зрительного сравнения: сравнить архитектуру кирхи Хайлигенбайля с другими кирхами региона (по сходству и различию) Прием локализации событий: связь между памятным знаком в честь 70-летия охраны гос. границы с послевоенной историей города
4. ул. Таможня	Сквер напротив территории Центрального (городского) парка	«Ратушные» камни	10 мин	Подтема 2: Мамоново: новая жизнь на старом месте: 1. Восстановление центра города после 1945 года 2. Современные перспективы развития города		Используется портфель экскурсовода. Прием характеристики: раскрыть ключевые исторические события, повлиявшие на формирование и развитие города после 1945 года Прием зрительной реконструкции: продемонстрировать фотографии старого центра города

5. ул. Парковая, 2	Рядом со входом в здание	Бывший госпиталь Святого Георга	5 мин	Подтема 1. «Город топоров»: от основания до Второй мировой войны: 1. Основание и функционирование госпиталя Святого Георга Подтема 2: Мамоново: новая жизнь на старом месте: 1. Современное приспособление здания Подтема 4. Архитектурные доминанты Мамоново: 1. Архитектурные детали здания (в т.ч. закладной камень)		Используется портфель экскурсовода. Прием экскурсионной справки: история создания и функционирования госпиталя Прием описания: представить основные архитектурные детали здания Прием предварительного осмотра: изучить внешний вид здания и его место в городском ландшафте Прием абстрагирования: осмотр закладных камней в цоколе здания
6. ул. Парковая (Аллея всех родов войск)	На территории сквера у мемориала	Мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов, погибших при взятии города Хайлигенбайля в феврале 1945 г. Памятник Н.В. Мамонову	10 мин 10 мин	Подтема 2: Мамоново: новая жизнь на старом месте: 1. Бои за город в марте 1945 года 2. Формирование братской могилы и перезахоронение Н.В. Мамонова 3. Переименование города в 1947 году Подтема 3: Роль личности в истории: 1. Судьбы героев, увековеченных на мемориале: Н.В. Мамонов, Д.И. Жабинский, И.М. Удовиченко, Н.М. Щукин Подтема 5. Преображая городское пространство: от малых скульптурных		Используется портфель экскурсовода. Прием экскурсионной справки: история создания мемориала и отдельно памятника Н.В. Мамонову Прием персонализации: рассказ о каждом из четырех увековеченных на мемориале Героях Советского Союза Прием словесного (литературного) монтажа: воспроизведение отрывков из периодической печати, которые характеризуют отношение сослуживцев к Н.В. Мамонову Прием цитирования: воспоминания агитатора

				форм к монументальным композициям: 1. Создание мемориала на братской могиле советских воинов 2. Открытие первого памятника Мамонову в 1954 году 3. Открытие второго памятника Мамонову в 1975 году		331-го полка о Н. В. Мамонове Прием соучастия: представить себя в момент открытия первого памятника Мамонову (с помощью цитаты из периодического издания) Прием панорамного показа: осмотр общего мемориального ансамбля в сквере Прием зрительного сравнения: сравнить два варианта памятника Н. В. Мамонову
7. ул. Советская, 2	В сквере напротив здания	Здание администрации Мамоновского городского округа	5 мин	Подтема 1. «Город топоров»: от основания до Второй мировой войны: 1. Создание и функционирование сельскохозяйственной школы Хайлигенбайля 2. Переоборудование здания под среднюю школу Подтема 2: Мамоново: новая жизнь на старом месте: 1. Современное приспособление здания Подтема 4. Архитектурные доминанты Мамоново: 1. Архитектурные детали здания		Используется портфель экскурсовода. Прием экскурсионной справки: история создания и функционирования сельскохозяйственной и средней школ Прием описания: представить основные архитектурные детали здания Прием предварительного осмотра: изучить внешний вид здания и его место в городском ландшафте Прием зрительной реконструкции: показать исходный облик здания
8. ул. Центральная, 3	У входа в здание	Здание ДЮСШ	5 мин	Подтема 1. «Город топоров»: от основания до Второй мировой войны:		Используется портфель экскурсовода.

				1. Строительство здания суда Подтема 2: Мамоново: новая жизнь на старом месте: 1. Современное приспособление здания Подтема 4. Архитектурные доминанты Мамоново: 1. Архитектурные детали здания		Прием экскурсионной справки: история здания суда и его последующего приспособления Прием описания: представить основные архитектурные детали здания Прием предварительного осмотра: изучить внешний вид здания и его место в городском ландшафте
9. ул. Центральная, 5	У знака «Мамоновский рыбоконсервный комбинат» рядом с проходной	Мамоновский рыбоконсервный комбинат	10 мин	Подтема 1. «Город топоров»: от основания до Второй мировой войны: 1. Основание и функционирование машиностроительной фабрики Хайлигенбайля Подтема 2: Мамоново: новая жизнь на старом месте: 1. Из истории создания рыболовецких колхозов и моторно-рыболовных станций 2. История Мамоновского рыбоконсервного комбината Подтема 3: Роль личности в истории: 1. Судьба Рудольфа Вермке		Используется портфель экскурсовода. Прием экскурсионной справки: рассказать историю создания машиностроительной фабрики; раскрыть историю создания и становления МРК Прием характеристики: раскрыть значение предприятий для истории города в разные эпохи Прием словесного (литературного) монтажа: на основе газетных статей продемонстрировать развитие МРК в советское время Прием персонификации: рассказать о Рудольфе Вермке Прием предварительного осмотра: показать видимую часть предприятия МРК

						Прием зрительной реконструкции: продемонстрировать общий вид корпусов фабрики Вермке
10. ул. Центральная, 6	У входа	Здание почты	5 мин	Подтема 1. «Город топоров»: от основания до Второй мировой войны: 1. Строительство здания почты Подтема 2: Мамоново: новая жизнь на старом месте: 1. Современное приспособление здания Подтема 4. Архитектурные доминанты Мамоново: 1. Архитектурные детали здания (в т. ч. закладной камень)		Прием экскурсионной справки: история создания и функционирования почты Прием описания: представить основные архитектурные детали здания Прием цитирования: привести цитату из «Калининградской правды» о почте в первые послевоенные годы Прием предварительного осмотра: изучить внешний вид здания и его место в городском ландшафте Прием абстрагирования: осмотр закладного камня в цоколе здания
11. ул. Евсеева, 2	У памятника шпротам (с видом в сторону ДК)	Памятник шпротам Мамоновский Дом культуры	5 мин 5 мин	Подтема 2: Мамоново: новая жизнь на старом месте: 1. Открытие городского кинотеатра 2. Трансформация кинотеатра в ДК Подтема 5. Преображая городское пространство: от малых скульптурных форм к монументальным композициям: 1. Создание памятника шпротам		Прием экскурсионной справки: история кинотеатра Мамоново и его превращение в ДК; история создания памятника шпротам Прием объяснения: раскрыть идею памятника и его символизм Прием панорамного показа: осмотр общего ансамбля (здание + памятник перед ним) Прием переключения внимания: после осмотра

				2. О скульптуре Ф.А. Морозе		здания ДК фокус смещается на памятник, расположенный перед ним
12. ул. Евсеева, 3	На тротуаре рядом со зданием	Здание больницы	5 мин	Подтема 1. «Город топоров»: от основания до Второй мировой войны: 1. Основание больницы Подтема 2: Мамоново: новая жизнь на старом месте: 1. Современное приспособление здания Подтема 4. Архитектурные доминанты Мамоново: 1. Архитектурные детали здания		Используется портфель экскурсовода. Прием экскурсионной справки: история создания и функционирования больницы Прием описания: представить основные архитектурные детали здания Прием предварительного осмотра: изучить внешний вид здания и его место в городском ландшафте Прием зрительной реконструкции: показать исходный облик здания
13. ул. Евсеева, 5	На тротуаре рядом со зданием	Здание начальной школы	5 мин	Подтема 1. «Город топоров»: от основания до Второй мировой войны: 1. История школьного образования в городе 2. Строительство нового здания школы Подтема 2: Мамоново: новая жизнь на старом месте: 1. Современное приспособление здания Подтема 4. Архитектурные доминанты Мамоново: 1. Архитектурные детали здания		Используется портфель экскурсовода. Прием экскурсионной справки: история создания и функционирования школы Прием описания: представить основные архитектурные детали здания Прием характеристики: показать развитие системы образования в городе Прием предварительного осмотра: изучить внешний вид здания и его место в городском ландшафте

						Прием зрительной реконструкции: показать исходный облик здания
14. ул. Евсеева, 11	У входа в музей	Бывшее здание молокозавода (Мамоновский городской музей)	5 мин	Подтема 1. «Город топоров»: от основания до Второй мировой войны: 1. Основание и функционирование молокозавода Подтема 2: Мамоново: новая жизнь на старом месте: 1. Создание Мамоновского городского музея 2. Основные направления деятельности музея Подтема 3: Роль личности в истории: 1. Музейные сотрудники как хранители памяти места и его истории	Завершение экскурсии: подведение итогов, рекомендация к посещению музея	Прием экскурсионной справки: история создания молокозавода и современное приспособление его здания Прием описания: представить основные архитектурные детали здания Прием характеристики: показать значение расположенного в здании музея в истории города и роль его сотрудников в сохранения культурного наследия Прием предварительного осмотра: изучить внешний вид здания и его место в городском ландшафте

Список источников:

1. ГАКО. Ф. Р-277. - Управление по гражданским делам Ладушкинского района Калининградской области / Управление по гражданским делам Калининградской области. Оп. 1. Д. 7.
2. Андреев. В. Стройка, заслуживающая большого внимания / В. Андреев // Калининградская правда. – 1952. – 10 фев. – С. 2.
3. Дриго С. Самый западный в России / С. Дриго // Калининградская правда. – 1975. – 22 марта. – С. 3.
4. Константинов М. В городе Мамоново / М. Константинов // Калининградская правда. – 1958. – 19 фев. – С. 4.
5. Мать героя в гостях у мамоновцев // Калининградская правда. – 1958. – 18 мая. – С. 3.
6. Молодой город строится // Калининградская правда. – 1952. – 26 авг. – С. 3.
7. Новое в Мамонове // Калининградская правда. – 1957. – 27 окт. – С. 1.
8. Новостройки самого западного города нашей страны // Калининградская правда. – 1952. – 14 дек. – С. 1.
9. Памятник воину-герою // Калининградская правда. – 1954. – 4 мая. – С. 1.
10. Плаксина М. Нужды маленького города / М. Плаксина // Калининградская правда. – 1966. – 27 дек. – С. 2.
11. Ржанов В. Полк прощается с Мамонычем... / В. Ржанов // Калининградская правда. – 1966. – 9 мая. – С. 3.
12. Сидоров О. Форпост дружбы в приграничье. По дороге вдоль берега Калининградского залива / О. Сидоров // Калининградская правда. – 1986. – 7 фев. – С. 4.
13. Туманов С. Село Мамоново / С. Туманов // Калининградская правда. – 1949. – 7 нояб. – С. 2.
14. Надеждин М. Рыбные изделия для олимпийского меню / М. Надеждин // Калининградская правда. – 1980. – 25 мая. – С. 1.
15. Договор между правительством СССР и правительством ПНР о режиме советско-польской государственной границы, о сотрудничестве и взаимной помощи по пограничным вопросам от 15 февраля 1961 г. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/52546/?TSPD_101_R0=08765fb817ab200023acd1a029d8acf4e92af4ea9ca74afe2a867d883c003ead45b15de52ad66c6d08c68f6f281430008e6a50b31a1d44ef1eca7014af44d66b

[2378e3558da5711f6793175fea53ea3fdb3ba95e7bc35f60fa0fac81e35b9e42](https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/270546-dogovor-mezhdu-sssr-i-polskoy-respublikoy-o-sovetsko-polskoy-gosudarstvennoy-granitse-moskva-16-avgusta-1945-g)

(дата

обращения: 21.07. 2026)

16. Договор между СССР и ПНР о советско-польской государственной границе от 16 августа 1945 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/270546-dogovor-mezhdu-sssr-i-polskoy-respublikoy-o-sovetsko-polskoy-gosudarstvennoy-granitse-moskva-16-avgusta-1945-g> (дата обращения: 21.07. 2026)
17. Документы Николая Васильевича Мамонова. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_dopolnitelnoe_donesenie1155492750/?backurl=/heroes/?adv_search=y&last_name=Мамонов&first_name=Николай&middle_name=Васильевич&date_birth_from=&static_hash=5f4acccfba1cb3dedc970fd93a84826db3573f3600cdbc1aa8742bd494516397v2&place_birth_ids=&division_ids=&division_rod_ids=&rank_group_ids=&collection=&award_ids=&group=all&types=pamyat_commander:nagrady_nagrad_doc:nagrady_uchet_kartoteka:nagrady_ubilein_kartoteka:pdv_kart_in:pdv_kart_in_inostranec:pamyat_voenkomat:potery_vpp:pamyat_zsp_parts:kld_ran:kld_bolezn:kld_card:kld_upk:kld_vmf:kld_partizan:potery_doneseniya_o_poteryah:potery_gospitali:potery_utochenie_potery:potery_spiski_zahoroneniy:potery_voennoplen:potery_iskluchenie_iz_spiskov:potery_kartoteki:potery_rvk_extra:potery_isp_extra:same_doroga:same_rvk:same_guk:potery_knigi_pamyati&page=1&grouppersons=1&data_vibitiya_from=26.10.1944 (дата обращения: 21.07. 2026)

Список использованной литературы:

1. Бахтин А.П. Немецкий орден. Калининград: Живём, 2020. – 1072 с.
2. Город топоров. Древние истории и легенды: 45 сказок, дошедшие до нас из глубины веков / под ред. К. С. Косенкова. Калининград: Страж Балтики, 2024. - 124 с.
3. Калининградский союз художников России. К 60-летию КООО ВТОО «Союз художников» / Г.В. Заболотская, Л.В. Тамбовцева [и др.]; ред., сост. Т.А. Ермакова. Калининград: Пикторика, 2013. – 400 с.
4. Киволя Ф. Е. Николай Васильевич Мамонов / Ф. Е. Киволя // Штурм Кёнигсберга. Калининград: Калининградское книжное издательство, 1966. С. 219-222.
5. Клемешева М. А. Возникновение и становление таможни Калининградской области в первые послевоенные годы / М. А. Клемешева // Калининградские архивы: материалы и исследования. Калининград, 2001. – Вып. 3. – С. 250-256.
6. Малые города Калининградской области: энциклопед. справ. / ред. А. Н. Попадин; рец. А. А. Ярцев. Калининград: Аксиос, 2011. – 440 с.

7. Молева О. В. Из истории рыболовецкого колхоза «За Родину» / О. В. Молева // Время Музея: сборник статей. Калининград: Страж Балтики, 2021. – Вып. 4. – С. 66-82.
8. Овсянкин Е. Его имя на карте Родины [Электронный ресурс] / Е. Овсянкин // Золотые звезды северян. Архангельск, 1971. URL: https://www.booksite.ru/war1941-1945/st_441.html (дата обращения: 22.07. 2026)
9. Очерки истории Восточной Пруссии / В.Г. Кретинин, В.И. Гальцов [и др.]. Калининград: Янтарный Сказ, 2002. – 536 с.
10. Guttzeit E. J. Der Kreis Heiligenbeil: Ein ostpreußisches Heimatbuch. Leer: Rautenbergsche Buchhandlung, 1975.

Список использованных интернет-источников:

1. Администрация муниципального образования «Мамоновский городской округ». URL: <https://mamonovo.gov39.ru> (дата обращения: 20.07. 2026)
2. Гарнизон и казармы Мамоново. URL: <https://forum-kenig.ru/viewtopic.php?t=3443&start=30> (дата обращения: 21.07. 2026)
3. Их именами названы.... Государственный архив Калининградской области. URL: https://vk.ru/wall-172721239_52951 (дата обращения: 19.07. 2026)
4. Косенков К. Августинский монастырь Хайлигенбайля - от создания до полного забвения. URL: <https://vk.ru/@kkosenkov1979-avgustinskii-monastyr-hailigenbailya-ot-sozdaniya-do-polno> (дата обращения: 20.07. 2026)
5. Косенков К. Герб города Хайлигенбайль - откуда растут топоры. URL: <https://vk.ru/@kkosenkov1979-gerb-goroda-hailigenbail-otkuda-rastut-topory> (дата обращения: 20.07. 2026)
6. Косенков К. Кирха города топоров – старейшая? URL: <https://vk.ru/@kkosenkov1979-kirha-goroda-toporov-stareishaya> (дата обращения: 19.07. 2026)
7. Косенков К. Книга «Город топоров. Древние истории и легенды». URL: <https://vk.ru/@kkosenkov1979-kniga-gorod-toporov-drevnie-istorii-i-legendy>
8. Косенков К. Места вечного упокоения на территории Хайлигенбайля - от древнейших кладбищ до военных захоронений 1945. URL: <https://vk.ru/@kkosenkov1979-mesta-vechnogo-upokoeniya-na-territorii-hailigenbailya-ot> (дата обращения: 20.07. 2026)
9. Косенков К. Орденская кирха Хайлигенбайля - сколько стоила и как долго строилась. URL: <https://vk.ru/@kkosenkov1979-ordenskaya-kirha-hailigenbailya-skolko-stoila-i-kak-dolgo> (дата обращения: 19.07. 2026)

10. Косенков К. Средневековый прусский город Хайлигенбайль и его оборонительная стена. URL: <https://vk.ru/@kkosenkov1979-srednevekovi-prusskii-gorod-hailigenbail-i-ego-oboronitelna> (дата обращения: 19.07. 2026)
11. Мамоновский рыбоконсервный комбинат. Государственный архив Калининградской области. URL: <https://gako.gov39.ru/publikatsii/iz-istorii-uchrezhdeniy-predpriyatiy-i-organizatsiy-/mamonovskiy-rybokonservnyy-kombinat/> (дата обращения: 22.07. 2026)
12. Международно-правовые аспекты образования Калининградской области. Спецпроект БФУ им. И.Канта. URL: <https://special.kantiana.ru/history> (дата обращения: 20.07. 2026)
13. Мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов в Мамоново. URL: <https://www.prussia39.ru/sight/index.php?sid=42> (дата обращения: 20.07. 2026)
14. Миловский В.А. Водонапорные башни. URL: https://lib39.ru/kray/milovsky-gallery/album.php?PAGE_NAME=section&SECTION_ID=172 (дата обращения: 19.07. 2026)
15. Петрушин А. Мамоново (Хайлигенбайль). URL: <https://visitprussia.com/map/mamonovo/> (дата обращения: 19.07. 2026)
16. Пивоварение в округе Хайлигенбайль. Открытка из Восточной Пруссии. URL: <https://www.eastprussia.ru/heiligenbeil-bier/> (дата обращения: 21.07. 2026)
17. Река Витушка. Некоммерческий фонд «Исток». URL: https://istok39.ru/reka_vitushka (дата обращения: 19.07. 2026)
18. Хайлигенбайль / пер. с нем. Т. Коливай. URL: <https://visitprussia.com/map/heiligenbeil/> (дата обращения: 21.07. 2026)
19. Geschichte von Mamonowo – Heiligenbeil. Informationszentrum Ostpreußen. URL: <https://ostpreussen.net/2021/03/21/heiligenbeil-2/> (дата обращения: 21.07. 2026)
20. Stadtbild von Heiligenbeil Informationszentrum Ostpreußen. URL: <https://ostpreussen.net/2021/03/21/stadtbild-von-heiligenbeil/> (дата обращения: 22.07. 2026)